

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Декабря № 23 1879 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 5 28 сент. — О составленномъ преподавателемъ ярославской военной прогимназіи Лютомскимъ „учебникъ географіи съ картами государствъ Европы.“

Св. Синодъ слушалъ: предложеніе исправл. должность синодальн. оберъ-прокурора, отъ 15 августа сего года, съ журналомъ учебнаго комитета, о возможности составленный преподавателемъ ярославской военной прогимназіи А. Лютомскимъ „Учебникъ географіи. Европа въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, съ картами государствъ Европы“ (Москва 1877 г.), допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи географіи. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ мужскихъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копи съ журнала учеб. комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ, составленной преподавателемъ ярославской военной прогимназіи коллежскимъ ассессоромъ А. Лютомскимъ, подъ названіемъ: „Учебникъ географіи. Европа — въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Съ картами государствъ Европы“ (Москва 1877 г.).

Авторъ просилъ одобрить его книгу для учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Учебный комитетъ съ своей

стороны входилъ въ сношеніе съ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія о сообщеніи отзыва ученаго комитета относительно упомянутой книги. Нынѣ ученый комитетъ министерства препроводилъ въ учеб. комитетъ копію съ утвержденного г. товарищемъ министра мнѣнія своего о названной книгѣ г. Лютомскаго слѣдующаго содержанія:

„Судя по предисловію, авторъ назначаетъ свой учебникъ какъ для младшихъ, такъ и для старшихъ классовъ гимназій; въ этихъ видахъ текстъ учебника напечатанъ тремя шрифтами, причѣмъ весь крупный шрифтъ и часть средняго, по усмотрѣнію преподавателя, должны составить матеріалъ для младшихъ классовъ; въ старшихъ же классахъ, по мнѣнію составителя, учащіяся, повторяя матеріалъ высшихъ классовъ, должны усвоить и то, что содержится въ самомъ мелкомъ шрифтѣ. Намѣреніе г. Лютомскаго составить такой учебникъ по географіи, который могъ бы служить руководствомъ для учениковъ III класса гимназій, въ которомъ проходитъ Европа наиболее подробно, и затѣмъ для учениковъ двухъ высшихъ классовъ, гдѣ, по учебному плану, должны быть рассмотрѣны только главныя государства Европы со стороны естественныхъ и историческихъ условій ихъ современнаго политическаго значенія и ихъ взаимныхъ отношеній, заслуживало бы вообще вниманія, въ виду того, что особаго учебника для старшихъ классовъ не существуетъ, не смотря на необходимость въ таковомъ. Но, при обзорѣ учебнаго матеріала руководства, оказывается, что составитель ни въ какомъ отношеніи не остался вѣрнымъ своему общанію, высказанному въ предисловіи. Матеріалъ учебный распределенъ по шрифтамъ не въ виду двухъ возрастовъ учениковъ, стоящихъ на неодинаковой ступени умственнаго развитія и свѣдѣній, но въ виду только относительной важности географическихъ данныхъ; такъ, крупнымъ шрифтомъ напечатано все, что долженъ знать ученикъ гимназій изъ географіи; причѣмъ, если бы авторъ оставался вѣрнымъ своему плану, многое изъ крупнаго шрифта должно бы быть перенесено въ самый мелкій, т. е. должно бы быть оставлено для старшихъ классовъ; въ самый же мелкій шрифтъ, предназначенный для старшихъ классовъ, во-

шелъ бы такой матеріалъ, который удобнѣе отнести къ младшему классу, такъ какъ для усвоенія такого матеріала не требуется ни особаго умственного развитія, никакихъ новыхъ свѣдѣній, никакого особаго теоретическаго интереса, а необходима только память именъ и мѣстъ. Для примѣра можно указать на слѣдующія мѣста: на стр. 47-й въ мелкій шрифтъ отнесены крѣпости Торнъ, Познань, Кобленць, Страсбургъ, Мець; на 52 стр. указываются университеты въ Бреславлѣ, Геттингенѣ, Гейдельбергѣ; на стр. 113, указавъ въ крупномъ шрифтѣ на городъ Лидсъ, затѣмъ мелкимъ шрифтомъ продолжаетъ: „Изъ множества городовъ, находящихся около Лидса, болѣе замѣчательные Бредфордъ и Галифаксъ изготовленіемъ суконныхъ издѣлій съ длиною шерстью.“ Всѣ эти мѣста указываютъ, что авторъ распредѣлялъ матеріалъ по ображеніямъ внѣшнимъ, а не дидактическимъ. Но въ большей части мелкаго шрифта содержатся описанія нравовъ, картинъ природы, а равно и разъясненія вліяній природы на человѣка. Этого рода матеріалъ, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, даже неумѣстенъ въ учебникѣ, такъ какъ въ немъ не содержится никакихъ факгическихъ данныхъ, а означаются только или личныя воззрѣнія автора, или же дѣлаются попытки, и безъ сомнѣнія напрасныя, ввести читателя въ созерцаніе красоты или природы или искусства. Первое мѣсто по малоцѣности, съ дидактической точки зрѣнія, занимаютъ характеристики разныхъ народовъ. Такъ при характеристикѣ нѣмецкаго народа встрѣчаются такого рода замѣчанія: стр. 50 — нарѣчіе ниже-германское пѣвучѣе сѣвернаго ниже-германскаго, на которомъ говорятъ жители нижней Германіи, рѣчь ихъ обитателей много похожа на ихъ однообразную природу; она однообразна и не такъ полна переливами голоса, какъ рѣчь обитателей гористой Германіи; рѣчь послѣднихъ однообразна, какъ ихъ природа, которая, какъ въ зеркалѣ, отражается въ ихъ голосѣ; онъ, т. е. голосъ, то падаетъ, то подымается; звуки его становятся то выше, то глубже, то сильнѣе, то слабѣе. Если выписанное мѣсто, имѣющее цѣлю указать на тѣсную связь человѣка съ природою, нельзя одобрить, какъ не отвѣчающее силамъ учениковъ, то нижеслѣдующее мѣсто не должно быть въ учебникѣ

по своей странности: „Нѣмцы единственный народъ въ Европѣ, способный довести до конца всякое дѣло, какъ бы оно ни было скучно и трудно.“ На стр. 96. При характеристикѣ французской націи встрѣчаются слѣдующія мѣста: „характеръ ихъ непостоянный и переменчивый отразился даже на одеждѣ, которая нигдѣ такъ часто не мѣняется и не подчиняется модѣ, какъ во Франціи“, или: „Несмотря на свои недостатки, французы являются замѣчательнѣйшею націей среди другихъ народовъ Европы; они всегда пользовались любовью и симпатіею всѣхъ образованныхъ народовъ, исключая нѣмцевъ“ (?). На стр. 108 въ характеристикѣ англичанъ: „англичане высоко цѣнятъ спокойствіе, тишину и молчаливость; а потому они и не любятъ французовъ за ихъ неугомонную болтовню и неусидчивость. Рѣчь англичанина отличается краткостію и точностію. Вотъ причина, почему здѣсь (?) въ обществѣ никогда не бываетъ оживленія, даже среди молодежи, какъ во Франціи, Германіи или у насъ въ Россіи.“ Характерно также слѣдующее мѣсто, стр. 113: „Работа въ Манчестерѣ совершается такъ быстро, что быстрота исполненія почти равняется быстротѣ мысли“(!).

На основаніи вышеуказанныхъ мѣстъ, можно придти къ прямому заключенію, что учебникъ г. Лютомскаго не можетъ быть разсматриваемъ, какъ учебникъ для двухъ возрастовъ. Обиліе матеріала, не имѣющаго учебной цѣнности, умаляетъ значеніе учебника, если разсматривать его какъ учебникъ для низшихъ классовъ; но, кромѣ этого, въ немъ есть и другіе недостатки. По матеріалу и по системѣ расположенія географическихъ данныхъ, учебникъ этотъ мѣстами носитъ явные слѣды заимствованій изъ учебника Смирнова того же наименованія. Заимствованія фактическія изъ существующаго уже учебника не могутъ быть поставлены въ вину автору, такъ какъ и онъ могъ пользоваться тѣми же пособіями, коими пользовался и г. Смирновъ, и тѣмъ болѣе, что въ разсматриваемомъ учебникѣ заимствованныя мѣста изложены языкомъ правильнымъ; но нельзя не упрекнуть г. Лютомскаго въ томъ, что онъ, на ряду съ цѣнными фактами, заимствовалъ много и бесполезнаго; для примѣра—на страницѣ 76 въ учебникѣ Смирнова (изд. 1876 г.) говорится: „Тулуза при Гарон-

ны въ первыхъ числахъ мая дѣлается главнымъ рынкомъ цвѣтовъ“; въ учебникѣ Лютомскаго на 102 стр. находимъ: „Тулуза при Гароннѣ съ начала весны становится рынкомъ цвѣтовъ.“ Или у Смирнова на стр. 73: „Дьеппъ дѣятельность жителей ограничивается выдѣлою разныхъ вещей изъ слоновой кости; издѣла свои они сбываютъ англичанамъ, которые во множествѣ прѣзжаютъ сюда для купанья въ морѣ.“ У г. Лютомскаго стр. 100: „Дьеппъ извѣстенъ выдѣлою вещей изъ слоновой кости, которыя сбываются англичанамъ, прѣзжающимъ сюда для купанья.“ Но важнѣе въ дидактическомъ отношеніи заимствованіе у Смирнова системы обзоренія географическихъ данныхъ каждой страны. Въ учебникѣ Смирнова приняты порядкомъ обзоренія городовъ или мѣстечекъ по тремъ рубрикамъ: по промышленности добывающей, по промышленности обрабатывающей и наконецъ по провинціямъ или областямъ; такой способъ, удобно примѣняемый при статистикѣ, при обученіи географіи является крайне обременяющимъ память, особенно же когда дѣло идетъ о странахъ наиболѣе промышленныхъ и имѣющихъ много городовъ; г. Лютомскій не только удержалъ эту систему при обзореніи нѣкоторыхъ странъ, но даже развилъ ее, выдѣливъ еще отдѣльныя рубрики о торговлѣ и отчасти объ образованіи. При такой системѣ неминуемымъ результатомъ будетъ еще большее отчужденіе учениковъ отъ карты и наклоненіе ихъ на учебникъ, чѣмъ это дѣлается теперь, при употребленіи руководства Смирнова; между тѣмъ какъ, по смыслу учебнаго плана, преподаваніе географіи должно опираться главнымъ образомъ на карту, а не на учебникъ. Мѣстами встрѣчаются неточности и по преимуществу или историческаго, или статистическаго характера. Такъ на стр. 33, при описаніи Константинополя, говорится, что св. Софія построена Юланомъ; на стр. 36 читаемъ: „Изъ итальянской литературы возродились науки и искусства въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ и въ настоящее время.“ На стр. 95 говорится, что французская нація представляетъ смѣсь *кельтовъ* съ *галлами* — завоевателями первыхъ; а изъ дальнѣйшаго мѣста видно, что будто римскіе писатели знали о существованіи племени романскаго. Болѣе неточностей встрѣчается при опредѣленіи количества на-

родонаселенія; такъ, численность населенія почти во всѣхъ столичныхъ городахъ опредѣлена или ниже, или выше дѣйствительности: въ Берлинѣ показано 700 тыс., а въ дѣйствительности 969000; въ Вѣнѣ болѣе 800 тыс., а на дѣлѣ 1020770; въ Парижѣ около 2 мил., а въ дѣйствительности 1 мил. 850 тыс., въ Германіи 40 мил., а на дѣлѣ 43 мил. Карты, приложенныя къ учебнику, могутъ быть названы удовлетворительными, хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ данныхъ, иногда и важныхъ, встречающихся въ учебникѣ; такъ, на картѣ Швеціи и Норвегій не обозначена самая сѣверная оконечность материка Норд-Капъ, а на картѣ Испаніи — южная оконечность Тарифа.

Не смотря на указанные недостатки, ученый комитетъ полагалъ бы, однако, возможнымъ допустить эту книгу въ видѣ пособія при преподаваніи географіи въ женскихъ гимназіяхъ, такъ какъ въ этой книгѣ помѣщены географическія карты, которыми, при изученіи Европы, могутъ быть замѣнены болѣе дорогіе атласы, а матеріалъ, напечатанный крупнымъ шрифтомъ, можетъ быть въ общемъ названъ удовлетворительнымъ.

Въ виду вышеизложеннаго заключенія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, учебный комитетъ полагалъ бы — составленный г. Лютомскимъ „Учебникъ географіи“ (Европа въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Москва, 1877 г.) допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи.

Отъ 28 сент. — 10 октября. — Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. исправляющаго должность синод. оберъ-прокурора, отъ 16-го сентября 1879 г., о воспользовавшемъ въ 5-й день сентября Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добродетельныхъ жертв-

вованій на сооруженіе православной церкви на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румели для увековѣченія въ памяти потомства достославныхъ подвиговъ побѣдоноснаго нашего воинства въ минувшую войну съ Турціею на Шипкинскихъ высотахъ и за Балканами, съ тѣмъ, чтобы въ сказанной церкви возносились ко Всевышнему молитвы за павшихъ на Шипкѣ и за Балканами нашихъ воиновъ и за всѣхъ содѣйствовавшихъ освобожденію и возрожденію болгарскаго народа. Приказали: объ извѣстной Высочайшей волѣ, для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» съ присовокупленіемъ, что объ учрежденіи, въ которое должны быть высылаемы собираемыя на упомянутый предметъ пожертвованія, будетъ объявлено особо.

Отъ 17—26 октября.—О вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ дух. училищахъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5 октября, съ извѣщеніемъ заключенія хозяйст. управленія по вопросу о размѣрѣ вознагражденія учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, окончившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за временное преподаваніе уроковъ въ духовныхъ училищахъ. Приказали: согласно заключенію хозяйст. управленія, Св. Синодъ опредѣляетъ: учителямъ духов. семинарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ приглашенія ихъ въ духовныя училища для временнаго преподаванія уроковъ по древнимъ языкамъ и наукамъ, кромѣ ариѳметики и географіи, выдавать вознагражденіе преимущественно

къ циркулярному указу Св. Синода, отъ 21 октября 1874 г., т. е. изъ оклада по 60 р. за годичный урокъ, а за вычетомъ 2% на пенсіи 58 р. 80 коп., или по 1 р. 13 к. за каждый отдельный, дѣйствительно данный, урокъ; лицамъ же, приглашеннымъ для преподаванія ариѳметики и географіи, выдавать вознагражденіе примѣнительно къ циркулярному указу Св. Синода, отъ 14 янв. 1874 г., т. е. по соглашенію съ училищнымъ правленіемъ, которое, въ случаѣ усмотрѣнія особенной опытности приглашеннаго преподавателя, можетъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, назначить ему высшій размѣръ вознагражденія, а именно: за 12 годичныхъ уроковъ по 900 р. и за каждый годичный урокъ сверхъ 12 — по 60 р., но въ обоихъ случаяхъ за вычетомъ 2% на пенсіи; о чемъ и сообщить правленіямъ дух. училищъ для должнаго руководства чрезъ „Церковный Вѣстникъ.“

Отъ 19 сент. — 20 окт. — О допущеніи по духовнымъ семинаріямъ на равнѣ съ принятымъ уже по геометріи учебникомъ Буссе учебника по сему же предмету Давыдова.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, съ журналомъ учеб. комитета, о разрѣшеніи правленію одной изъ духовныхъ семинарій допустить, наравнѣ съ принятымъ уже по геометріи учебникомъ Буссе, учебникъ по сему же предмету Давыдова. Приказали: принимая во вниманіе, что оба учебника по геометріи, т. е. учебникъ Буссе и учебникъ Давыдова, имѣютъ свои достоинства и оба пользуются весьма распространеннымъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ употребленіемъ, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ учеб. комитета, опредѣляетъ: признать какъ учебникъ Буссе, такъ и учеб-

никъ Давыдова по геометріи въ качествѣ руководствъ по сему предмету въ духовныхъ семинаріяхъ, представивъ выборъ того или другаго учебника усмотрѣнію преподавателей математики въ семинаріяхъ, съ тѣмъ въпрочемъ, чтобы замѣна одного учебника другимъ дѣлаема была въ началѣ учебнаго курса, для начинающихъ изучать упомянутый предметъ, притомъ производилась не часто, а именно не менѣе какъ послѣ двухъ учебныхъ курсовъ, въ видахъ облегченія учащихся по пріобрѣтенію ими учебниковъ. О чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщитъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ.“

Объ „Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку“ Д. Тихомирова.

Св. Синодъ слушали: предложеніе товарища синодал. оберъ-прокурора, отъ 6-го сент. сего года, съ журналомъ учеб. комитета, коимъ признается возможнымъ составленную учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книгу: „Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку“ (2-е изданіе. Москва 1875 г.) рекомендовать въ библиотеки воскресныхъ школъ при дух. семинаріяхъ. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ дух. семинарій, при коихъ находятся воскресныя школы, циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала учеб. комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленной учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книжкѣ подъ названіемъ: „Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку. Методическое пособіе для преподавателя элементарной школы.“

Г. Тихомировъ, имѣя въ виду требованія положенія 25 мая 1874 г. о начальныхъ училищахъ и правила мнѣн-

стерства народ. просв. объ испытаніяхъ въ означенныхъ училищахъ по русскому языку, вознамѣрился составить для учителей методическое пособие по сему предмету, съ цѣлю представить практическое разрѣшеніе вопросовъ: „какими средствами правильнѣе и лучше могутъ быть достигнуты цѣли школы въ отношеніи къ преподаванію роднаго языка, въ чемъ состоитъ само обученіе этому предмету и какъ располагать его преподаваніе по различнымъ степенямъ.“ При этомъ авторъ принялъ за норму не обыкновенную сельскую школу, но городскую, „каковы городскія женскія училища въ Москвѣ.“ Совершенно естественно, что при такой нормѣ объемъ преподаванія въ руководствѣ г. Тихомирова оказался довольно значительнымъ. Это впрочемъ не мѣшаетъ достиженію цѣли, такъ какъ авторъ не выходитъ изъ предѣловъ элементарнаго курса, а нѣкоторый избытокъ свѣдѣній по языку еще не составляетъ ущерба.

„Плану“ предшествуютъ общія замѣчанія о преподаваніи роднаго языка (стр. 1—22), гдѣ авторъ излагаетъ значеніе этого предмета, отношеніе его къ другимъ предметамъ, формы его преподаванія, объемъ и значеніе грамматическихъ свѣдѣній въ начальной школѣ, о правописаніи и средствахъ его усвоенія, о чтеніи въ различныхъ его видахъ, при чемъ сообщаются и общія педагогическія основанія для обработки частныхъ вопросовъ по родному языку. Изложеніе этой главы довольно просто и доступно для начинающихъ учителей; соображенія автора заслуживаютъ одобренія и отличаются практичностью.

Собственно „планъ“ занятій по родному языку приспособленъ авторомъ къ *трехлѣтнему курсу*.

Первый годъ. Занятія въ этотъ годъ группируются около букваря; они представлены въ 3-хъ степеняхъ: 1) занятія, предшествующія изученію буквъ, 2) занятія во время прохожденія букваря. Въ составъ упражненій перваго года входятъ „наглядныя бесѣды“, „звуковыя упражненія въ письмѣ, въ чтеніи, ученіе наизусть и пересказъ прочитаннаго, правописаніе и подготовительныя грамматическія упражненія. Въ концѣ этого отдѣла авторъ суммируетъ всѣ упражненія и показываетъ общіе результаты работъ за первый годъ, причемъ указываетъ и пособия для учителя.

Изъ представленнаго обзора содержанія перваго года занятій по родному языку видно, что въ пособіи г. Тихомирова учитель найдетъ чисто-практическое руководство, какъ вести дѣло шагъ за шагомъ. Недостатки этого отдѣла разбираемой книги незначительны. Отчасти замѣчается неясность въ изложеніи плана, отрывочность (напр. на стр. 24 бесѣды и пр.). Далѣе съ первой же бесѣды (стр. 24) авторъ находитъ нужнымъ „давать понятія о внѣшнихъ чувствахъ“, что преждевременно. Довольно, если просто упражнять эти чувства на разсматриваніи предметовъ, „понятія“ же о чувствахъ малютокъ едва-ли доступны; самыя бесѣды изложены безъ опредѣленнаго плана. На предварительныя упражненія авторъ назначаетъ около 2-хъ недѣль. Казалось-бы, что можно ограничиться и болѣе краткимъ срокомъ, въ виду краткости учебнаго времени въ народной школѣ. На обученіе собственно чтенію по букварю авторъ назначаетъ отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ, и это много. Въ группировкѣ занятій иногда недостаетъ логическаго плана (напр. 31, наглядныя бесѣды). Мѣстами встрѣчаются неточности въ языкѣ. Наглядныя бесѣды особенно страдаютъ нестройностью, вслѣдствіе чего онѣ способны болѣе разсѣвать, чѣмъ сосредоточивать мысль учащихся. Это впрочемъ почти общій недостатокъ всѣхъ нашихъ дидактическихъ руководствъ. Между прочимъ авторъ, говоря о правописаніи, рекомендуетъ опираться на корни словъ; едва-ли этотъ совѣтъ примѣнимъ къ нашимъ народнымъ школамъ, гдѣ учителя мало подготовлены и едва-ли не рано въ первый же годъ ученья обращаться къ корнесловію. Перечень пособій для перваго года кратокъ, но заключаетъ въ себѣ указаніе на прописи Баранцевича, которыя одобренія не заслуживаютъ.

Второй годъ заключаетъ въ себѣ бесѣды, ученіе наизусть стихотвореній, чтеніе письменныя упражненія, грамматическія свѣдѣнія, диктовку, скоропись. Авторъ начинаетъ этотъ отдѣлъ весьма неясною тирадой о задачахъ ученья родному языку во 2-й годъ. Задачами этими „слушать“: а) научить сознательно относиться къ отдѣльной мысли — понимать мысль другихъ, правильно выражать собственную мысль, положить начало созданія отношеній между мыслящими и б) дать содержаніе мысли (стр. 47).

Въ сущности дѣло просто. Изъ послѣдующаго видно, что авторъ говоритъ о сознательномъ чтеніи, но онъ такъ выразилъ свою мысль, что ее понять трудно. Авторъ здѣсь даетъ планъ бесѣдъ, приспособляя ихъ къ „Родному Слову“ и „Дѣтскому міру“ — Ушинскаго. Бесѣды и здѣсь очень разнообразны, многопредметны и лишены единства. Замѣчанія о чтеніи отличаются практичностью; но и здѣсь встрѣчаются мѣста темныя. Напр. авторъ, говоря о цѣли чтенія, формулируетъ ее въ такой тирадѣ: „учащіеся доводятся мало по малу до пониманія слѣдующихъ отношеній между мыслями: а) связь мыслей по мѣсту; б) по времени; в) отношеніе цѣлаго къ части; г) отношеніе причинъ къ слѣдствію; д) отношеніе заключенія и вывода къ тѣмъ даннымъ, кои послужили основаніемъ для заключенія и вывода; е) отношеніе общей мысли къ частной“ (стр. 52). Не говоря уже о нескладномъ выраженіи, неясности рѣчи, тирада эта не выдерживаетъ критики въ отношеніи логичности расположенія мыслей. Не понятно также далѣе, что разумѣетъ авторъ подъ передачей ученикамъ умѣнья „отличать форму мысли отъ ея содержанія, форму выраженія отношеній между мыслями отъ самыхъ мыслей.“ Приложенія къ программѣ 2 года заключаютъ въ себѣ „конспектъ содержанія бесѣдъ и чтенія“ и „конспекты проработки (?) статей для чтенія.“ Всѣ эти конспекты страдаютъ многопредметностью, отсутствіемъ общаго плана и логической группировки предметовъ. Между прочимъ авторъ здѣсь указываетъ учителю преподавать „исторію львянаго зернышка, исторію кожи, исторію шелковинки“ и пр. (стр. 65); съ легкой руки французскаго популяризатора Массе, написавшаго талантливо „исторію кусочка хлѣба,“ наши педагоги часто пускаются въ подобныя „исторіи.“ Но, во первыхъ, употребленіе слова „исторія“ въ данномъ случаѣ крайне неточно, неумѣстно и непримѣнно къ поверхностному разсказу о томъ, что дѣлается изъ зерна, изъ кожи и пр.; во вторыхъ, подобныя „исторіи“ собственно къ обученію родному языку никакого отношенія не имѣютъ, это относится къ отдѣлу сообщенія „свѣдѣній изъ естествознанія.“ Здѣсь же предложенныя „темы для упражненій“ представляютъ два важнѣе недостатка: а) отсутствіе упражненій самостоятель-

ныхъ и б) недостатокъ общаго плана для описаній. Предлагаемые авторомъ вопросы произвольны и группировка ихъ ни на чемъ не основана.

Третій годъ заключаетъ въ себѣ бесѣды, объяснительное чтеніе, передачу прочитаннаго, письменныя упражненія, правописаніе, грамматическія упражненія, диктовку, скоропись. Начинаящіе учителя найдутъ здѣсь многія полезныя и практическія указанія для правильнаго обученія родному языку. Недостатки изложенія и въ этой части тѣже, что въ предыдущихъ: неясность и неточность изложенія по мѣстамъ; обиліе вопросовъ, произвольно группируемыхъ, недостатокъ строго-логическаго плана и отсутствіе темъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій учащихся. Авторъ исключительно ограничивается темами, въ которыхъ передается что-либо прочитанное. Но если ученики будутъ излагать только чужія мысли, то, по выходѣ изъ школы, они не будутъ умѣть письменно высказать собственную мысль, что составляетъ тѣмъ болѣе важный пробѣлъ, что народная школа для массы народа доставляетъ законченное образованіе. Языкъ автора не вездѣ точенъ и ясенъ, иногда онъ употребляетъ свои термины и не совсѣмъ удачно. Такъ на стр. 92 есть слово *конспектировать*, которое взято будто-бы для поясненія слова „изложить.“ На стр. 44 „разучиваніе упражненій“—терминъ совсѣмъ непонятный. Не разъ встрѣчается выраженіе „проработка статьи“—также неудачное. Тѣмъ не менѣе въ „планѣ“ и конспектѣ г. Тихомирова есть не мало дѣльныхъ, практическихъ указаній, которыя даютъ книгѣ право на одобреніе.

На основаніи вышеизложеннаго, учеб. комитетъ полагаетъ бы — составленную учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книгу: „Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку. Методическое пособіе для преподавателей элементарной школы“ допустить въ бібліотеки воскресныхъ школъ при дух. семинаріяхъ.

Отъ 19 — 27 октября. О составленной Н. Благовѣщенскимъ книгѣ подѣ названіемъ: „Сатиры Персія“, съ журналомъ учебнаго комитета.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ журналъ учеб. комитета, коимъ составленная ректоромъ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскимъ книга подѣ названіемъ: „Сатиры Персія“ (С.-Петербургъ 1873 г.) одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки дух. семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіемъ дух. семинарій сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала учеб. комитета.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленной ректоромъ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскимъ книгѣ, подѣ названіемъ: „Сатиры Персія“ (С.-Петербургъ 1873 г.).

Персій, которому г. Благовѣщенскій, по собственнымъ словамъ, посвятилъ труды многихъ лѣтъ, принадлежитъ къ своеобразнѣйшимъ писателямъ древности; причемя эта своеобразность относится одинаковымъ образомъ какъ къ языку, такъ и къ содержанію. Первый въ высшей степени темень, страненъ и необыченъ по своему составу и во многихъ мѣстахъ представляетъ такъ называемые *сигес interpretum*, надѣ пониманіемъ которыхъ много трудились ученые Западной Европы. Что касается содержанія, то и оно въ большинствѣ произведеній Персія гармонируетъ съ языкомъ своею темнотою, хотя, въ отличіе отъ послѣдняго, не отличается оригинальностью: большинство изъ написаннаго Персіемъ представляетъ избитыя и давно извѣстныя положенія стоической школы, лишь изрѣдка прерываемыя небольшими картинами изъ жизни, показывающими въ авторѣ наблюдательность, остроуміе и даже талантъ. Изъ сказаннаго очевидно, что большинство уче-

ныхъ, посвящавшихъ свои силы занятію Персіемъ, имѣло въ виду главнымъ, если не исключительнымъ образомъ трудность его изложенія: преодолѣть эту трудность дѣло не легкое. Не даромъ знаменитый Казобонъ, одинъ изъ первыхъ комментаровъ Персія, считалъ свою относящуюся къ этому писателю работу однимъ изъ наиболѣе удавшихся своихъ трудовъ. Послѣ этого ученаго, жившаго въ XVI в., Персіемъ до первой четверти нынѣшняго столѣтія почти не занимались, или занимались очень мало. Зато, начиная съ 1803 г., когда появилось изданіе Кенига, западные ученые вновь обратились къ изученію римскаго сатирика и въ длинномъ рядѣ изданій и переводовъ представляли не мало матеріала для изученія и уразумѣнія его произведеній. Настоящимъ „соспитателемъ“ Персія въ наше время явился извѣстный археологъ и филологъ Отто Янъ, который въ вышедшемъ въ 1843 г. изданіи Персія представилъ критически-очищенный текстъ этого писателя, древнія къ нему схолии и обширный комментарий, отличающійся необычайною обстоятельностью и эрудиціей — качествами, присущими всемъ трудамъ названнаго ученаго. Кропотливымъ изысканіемъ Яна многимъ обязанъ комментарий г. Благовѣщенскаго. Кроме того нашъ переводчикъ весьма добросовѣстно воспользовался обширною литературою Персія, появившеюся въ текущемъ столѣтіи, именно: трудами Дюбнера, Пассова, Ашентра, Вебера, Плюма, Тейффеля, Гейприха и др. Этого обстоятельства нельзя не поставить г. Благовѣщенскому въ особую заслугу.

Книга его распадается на три отдѣла: введеніе, переводъ пяти сатиръ Персія и комментарий къ каждой изъ нихъ.

Введеніе, составленное на основаніи изученія текста произведеній Персія и при пособіи трудовъ вышепозванныхъ ученыхъ, преимущественно Тейффеля (переводъ сатиръ Персія въ Штутгартѣ 1844), содержитъ въ себѣ речи свѣдѣній о жизни Персія и характеристику его произведеній. Будучи изложено общедоступно, оно читается легко и съ интересомъ. Конечно, не вездѣ и не во всемъ можно согласиться съ г. Благовѣщенскимъ, особенно тамъ, гдѣ онъ характеризуетъ поэзію Персія, но это

совершенно понятно и естественно, такъ какъ нигдѣ не представляется болѣе широкаго поля для субъективности, какъ при эстетической оцѣнкѣ достоинствъ или недостатковъ какаго нибудь литературнаго произведенія. Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что къ Персію, какъ поэту, г. Благовѣщенскій относится не вполне сочувственно; онъ, по его собственнымъ словамъ (стр. 36), присоединяется къ тѣмъ ученымъ, которые весьма неблагосклонно относятся къ сатирамъ римскаго поэта, и довольно подробно обосновываетъ свой приговоръ.

Переходя ко второму отдѣлу книги г. Благовѣщенскаго, переводу пролога и пяти сатиръ Персіа, мы должны повторить тоже, что сказали о переводахъ имъ Горациа, именно, что эти переводы доставляютъ самую сильную сторону таланта г. Благовѣщенскаго и могутъ быть названы во всѣхъ отношеніяхъ образцовыми: мастерски владѣя перомъ, г. Благовѣщенскій облагаетъ искусствомъ передавать древніе тексты нерѣдко съ буквальною точностью, сохраняя не только колоритъ, но и выраженія подлинника, и не нарушая при этомъ чистоты и плавности русской рѣчи. Если эти качества составляютъ достоинства переводовъ писателей классическихъ, литературно-обработанный языкъ которыхъ при своей отдѣлкѣ и однообразіи колорита легче поддается передачѣ, то что сказать про переводъ сатиръ Персіа, которыя написаны до того своеобразно, что казались темными и малопонятными даже въ древности? И г. Благовѣщенскій блистательно преодолѣлъ эти трудности и подарилъ русскую литературу переводомъ, который смѣло можно рекомендовать для изученія, какъ переводъ мастерской и образцовой. Изучивъ въ теченіи долгаго времени подлинникъ во всѣхъ его, даже мелкихъ, подробностяхъ, г. Благовѣщенскій сжился со стилемъ сатирика и сумѣлъ передать на родной языкъ его разнообразныя оттѣнки. Такъ какъ темнота и малопонятность Персіа происходятъ главнымъ образомъ отъ краткости и употребленія малообычныхъ словъ и выраженій, то переводчику приходилось очень нерѣдко вставлять въ свой переводъ пояснительныя слова и фразы. За это винить его нельзя, потому что безъ такихъ вставокъ и русскій переводъ былъ бы невразумителенъ. Для большаго

удобства читателей къ своему переводу г. Благовѣщенскій присоединилъ латинскій текстъ, взятый имъ изъ большаго изданія О. Яна. Текстъ этотъ, установленный на основаніи лучшихъ рукописей, можетъ считаться весьма удовлетворительнымъ и послѣдующіе издатели могутъ его исправить лишь въ отдѣльныхъ частяхъ. Исправляетъ его въ нихъ и г. Благовѣщенскій, не считающій возможнымъ вездѣ и во всемъ согласиться съ Яномъ. По поводу этихъ исправленій считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ. Въ большинствѣ случаевъ при нихъ авторъ разсматриваемой книги руководствуется большимъ или меньшимъ удобствомъ пониманія извѣстнаго мѣста, предпочитая изъ множества вариантовъ тотъ, который легче можетъ быть объясненъ и понятъ. Нисколько не сомнѣваясь въ законности и даже необходимости такого приѣма въ большинствѣ случаевъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что онъ не всегда можетъ быть прилагаемъ безусловно. Дѣло въ томъ, что очень нерѣдко въ рукописяхъ чтеніе труднѣйшее и малопонятное переписчики замѣняли чтеніемъ легчайшимъ и удобопонятнымъ, и останавливаясь на послѣднемъ было бы не вполне законно и научно. Особенно это приложимо къ сатирамъ Персія, весьма труднымъ для пониманія и потому рискованнымъ, болѣе чѣмъ какой нибудь другой памятникъ древности, быть искаженнымъ такою процедурою облегченія. Поэтому желательно было бы, чтобы г. Благовѣщенскій при своихъ уклоненіяхъ отъ общепринятаго текста, каковымъ мы считаемъ текстъ О. Яна, обосновывалъ ихъ авторитетомъ рукописей, лучшими между коими считаются кодексы библиотеки Монпелье (*codices Montepessulani*). Подобно тому, какъ съ разборомъ относится г. Благовѣщенскій къ рукописному преданію Персія, не безъ критики обращается онъ и съ мнѣніями его комментаторовъ, особенно новѣйшихъ: Яна, Гейвриха и др. Не вездѣ конечно можно согласиться съ нашимъ переводчикомъ, но нельзя съ другой стороны не выставить его стремленіе избѣгать пассивнаго поклоненія западнымъ авторитетамъ; есть не мало мѣстъ, въ которыхъ полемика г. Благовѣщенскаго представляется весьма убѣдительною.

Переходя наконецъ къ комментарию, который сопровождаетъ переводъ каждой сатиры, слѣдуетъ замѣтить, что

онъ во многомъ облегчаетъ ихъ пониманіе; воспользовавшись вполне добросовѣстно трудами своихъ предшественниковъ, г. Благовѣщенскій помѣстилъ въ немъ все, что такъ или иначе должно указать читателю ту или другую особенность древняго текста. Весьма понятно, что при массѣ представляемыхъ имъ трудностей, комментарий вышелъ довольно объемистымъ, но это нисколько не вредитъ ни его ясности, ни его обстоятельности.

На основаніи вышеизложеннаго, учеб. комитетъ не находить удобнымъ рекомендовать эту книгу для пріобрѣтенія въ ученическія бібліотеки дух. семинарій; но принимая во вниманіе указанная въ отзывѣ достоинства означенной книги, полагаемъ бы допустить оную въ число книгъ, выписываемыхъ въ фундаментальныя семинарскія бібліотеки, въ качествѣ пособія для преподавателей.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Священники: 1) с. Никольскаго — Рѣпнаго, черн. у., Сергій Орловъ, 2) с. Переволокъ, крапив. у., Димитрій Ключаревъ и 3) с. Миротинъ, алексин. у., Алексій Ильинскій — Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренниками.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, вслѣдствіе рапорта благочиннаго кашир. 1-го округа — свящ. Евграфа Лебедева, о награжденіи похвальнымъ листомъ цер. старосты с. Спасъ-Тѣшилова, кр. сельца Шипилова Козьмы Васил. Маркина, между прочимъ заключено: кр. сельца Шипилова Козьму Васил. Маркина, состоящаго въ должности старосты приход. ц. с. Спасъ Тѣшилова пятое трехлѣтіе и по донесенію благочиннаго Е. Лебедева, относящагося къ сей должности съ усердіемъ наградить похвальнымъ листомъ.

б) Признательность епархіал. начальства.

Благочинный чернскаго 3-го округа свящ. П. Знаменскій донесъ Его Высокопреосвященству, что по случаю

предстоящаго освященія обновленнаго Благовѣщенскаго храма с. Благовѣщенскаго — Озерокъ, сдѣланы въ сей храмъ слѣдующія пожертвованія: 1) чернскою помѣщицею *Натальею Петр. Михель* — парчевыя одежды и покрывала на престолъ и жертвенникъ и матеревая завѣса къ цар. вратамъ, стоящія 186 р., 2) отъ кр. *Теодора Никулина* аналогій въ 25 р., 3) кр. *Николая Степанова* — образъ муч. Флора и Лавра въ 25 р. и 4) кр. *Василія Волченкова* — образъ Воскресенія Христова съ двенадесятьми праздниками въ 25 р. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортъ таковая: „О пожертвованіяхъ напечатать, а жертвователямъ объявить признательность епархіальнаго начальства.“

в) Пожертвованія.

Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ 1879 г. въ тульскій Богородичный общежительный, что въ Щегловъ, монастырь, отъ неизвѣстныхъ благотворителей: 1. Риза серебряная позолоченая съ украшеніями, на икону Божіей Матери, именуемой „Отрада или Утѣшеніе“, вѣсу во всей ризѣ 533 золот; 2. двадцать иконъ — живописныхъ на цѣлѣ въ ростъ человѣка, а именно: Іоанна Крестителя, Такова брата Господня, св. апостола Андрея первозваннаго, Іоанна Богослова, св. преп. Антонія печер., св. преп. Теодосія печер., свят. Митрофана, свят. Тихона, св. вел. муч. Понтелеимона, св. вел. муч. Георгія, св. апостола Петра, св. апостола Павла, св. пророка Іліи, св. Іоанна Златоуста, св. Григорія Богослова, св. Василія Великаго, св. вел. муч. Екатерины, св. вел. муч. Ирины, св. вел. муч. Варвары, и св. равноапостольной Маріи Магдалины; 3. Евангеліе въ листъ моск. печати 1875 г., обложено мадиновымъ бархатомъ, верхняя крышка серебряная позолоченая; 4. серебряный позлащенный напостольный крестъ (84 пр.); вѣсу 80³/₄ золотя; 5. серебряный позлащенный сосудъ съ приборомъ таковымъ же (84 пр.), вѣсу въ сосудъ съ приборомъ 218¹/₂ золот.; 6. священно-служительскія облаченія бѣлой шелковой матеріи, какъ-то: риза, эпитрахиль, набедренникъ, поясъ, одна пара поручей, стихарь и орарь; 7. три иконы: „Де-Іисусъ“ 9 верш. длины,

8 верш. ширины, каждая въ ризахъ апливе въ складной деревянной кютѣ; сверхъ того 8. билетъ тул. город. И. Д. Сушкина банка, отъ 16 октября 1878 г., въ 50 руб. отъ дворянки дѣвицы *Елены Денис. Басовой*, на вѣчное время, для обращенія изъ процентовъ въ пользу сего монастыря, за поминовеніе на проскомидіи о здравіи владчицы дѣвицы *Елены*, а послѣ смерти за упокой.

— Пожертвовано: А) въ Успенскую кладбищенскую ц. въ г. Богородицкѣ, вмѣсто похищенныхъ изъ этой ц. съ 20 подъ 21 августа сего года, сребропозлащенаго ковчега, потира съ приборомъ и дароносицы: 1) дарохранительница, 2) потиръ съ дискомъ, звѣздцею, лжицею и двумя тарелочками, 3) дароносица—также сребропозлащенные. На приобрѣтеніе этихъ вещей сумма принята цер. старостою въ количествѣ 160 р. 59 к., отъ боголюбивыхъ благотворителей и 4) къ тому же богородиц. купецъ, занимающійся торговлею въ Москвѣ, *Стефанъ Михайл. Гайдуковъ*, бывъ извѣщенъ цер. старостою г. Каряевымъ объ означенномъ святотатствѣ выслалъ въ оную же церковь на престольный св. крестъ мѣдный позолоченный и 45 руб. денегъ для пополненія похищенной изъ церкви суммы; Б) въ Введенскую ц. тул. у. с. Высокаго—неизвѣстнымъ благотворителемъ—риза на икону Спасителя, вѣс. въ 9 ф. и 44 золот. чистаго серебра. Пожертвованіе это дополнило послѣдній недостатокъ вещей похищенныхъ изъ церкви с. Высокаго въ 1878 г., и В) въ Николаевскую ц. Гремячевскаго селенія Староказачей слободы венев. у., стараніемъ мѣстнаго священника *Василія Архангельскаго*—приобрѣтены слѣдующія пожертвованія: 1) старый разбитый большой колоколъ вѣс. въ 56 пуд., замѣненъ новымъ большимъ колоколомъ—вѣсомъ въ 79 пуд. 38 ф. съ приплатою за перелитіе колокола и добавленіемъ вѣсу мѣди, употреблено собранныхъ отъ прихожанъ и разныхъ благотворителей—денегъ 700 р. и 2) два священническія облаченія русской парчи, съ принадлежностями ихъ, одинъ стихарь такой же парчи и одинъ подризникъ, стоящія до 115 руб.

— Пожертвованъ въ церковь с. Слободскаго ефремов. у. нижегородскимъ купцомъ *Михайломъ Иван. Шапошниковымъ* колоколъ въ 37 пуд. 9 ф.

— Пожертвовано въ Предтеченскую ц. с. Ивано-Озера венев. у. епифан. 2 гил. куп. *Иваномъ Теодор. Артемьевымъ*, два облаченія священническое и діаконое со всѣми принадлежностями къ нимъ изъ лучшей русской парчи, стоимость пожертвованій простирается до 285 р.

— По духовному завѣщанію ефремов. мѣщанина *Акима Козм. Банникова*, въ которомъ между прочимъ прописано, что онъ имѣеть соб. землю и домъ, устроенный имъ на купленной имъ землѣ у подполковницы Анастасіи Иван. Зеленской, послѣ смерти своей предоставляетъ матери своей Александрѣ Герасим. по мужу Банниковой, а послѣ смерти матери своей оную землю и домъ предоставляетъ, села Новопетровскаго, въ Казанскую ц. ефремов. у. въ вѣчное владѣніе.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства утверждены законоучителями въ мѣстныхъ сельскихъ школахъ священники: 1) епифан. у. с. Клекотокъ — *Петръ Рудневъ*, 2) того же у. с. Иванькова — *Николай Ильинскій*, 3) того же у. с. Вадбольскаго — *Петръ Вадбольскій*, 4) венев. у. с. Подхожаго — *Василій Воскресенскій*, 5) алексин. у. с. Навашева — *Григорій Воскресенскій*, 6) тул. у. с. Хомякова — *Алексій Позднышевъ* въ слободскомъ училищѣ, 7) веневск. у. с. Мягкаго — *Тимовой Платоновъ* и 8) студентъ семинаріи — *Андрей Никольскій* въ сельскомъ начальномъ училищѣ с. Бутыровъ епифанскаго у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень священникъ чер. у. с. Пашутина — *Андрей Цавпертовъ* духовникомъ по 2 червскому благочинническому округу.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень священникъ г. Бѣлева Воскресенской ц. — *Михаилъ Бурцевъ*, уполномоченнымъ отъ духовенства г. Бѣлева.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень священникъ Параскевievской ц., с. Дѣдилова богородиц. у., *Михаилъ Мерцаловъ* — наблюдателемъ школъ по вѣдомству 1 благочинническаго округа богородиц. уѣзда.

— По благословенію Его Высокопреосвященства, совершена закладка каменной ц. въ с. Любимовѣ богородиц. у.

— По благословенію Его Высокопреосвященства, освящены: 1) обновленный Благовѣщенскій храмъ въ с. Благовѣщенскомъ, Озерки тожь, чернск. у., 2) обновленный храмъ въ с. Грецовѣ—Пѣшковѣ тул. у., 3) вновь устроенный придѣльный храмъ во имя свят. и чуд. Николая въ с. Маломъ Скуратовѣ чер. у., 4) вновь устроенный придѣль въ с. Лужномъ того же у., во имя Всѣхъ святыхъ, 5) въ с. Среднемъ новосил. у. вновь устроенный каменный трапезный храмъ съ придѣломъ, во имя св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ и 6) въ с. Зиновьевѣ богород. у. придѣльный храмъ во имя Покрова Пресв. Богородицы.

— Присодиненъ къ православію тул. мѣщан. *Георгій Алексѣев. Грачевъ* изъ раскольниковъ поморческой секты священникомъ тульской Донской ц. А. Молчановымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, (согласно прошенію своему пономарь ефремов. у. с. Куркина *Семенъ Никольскій* уволенъ за штатъ по разстроенному здоровью и преклонности лѣтъ.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства на рапортѣ помощн. благочиннаго одоев. 1-го округа священника с. Болоты Романа Покровскаго, о смерти мѣст. благочиннаго свящ. с. Полуэхтова *Николая Сахарова*, между прочимъ прописано слѣдующее: „въ консисторію къ свѣдѣнію. Исправленіе благочиннической должности по 1-му благочинническому одоев. округу, поручить свящ. Роману Покровскому, впродъ до общихъ выборовъ на должности благочинныхъ по тул. епархіи.“

— По опредѣленію Св. Синода, отъ 12/25 сентября 1879 г. ассигнована пенсія заштат. свящ. ефремов. у. с. Дарищъ *Юанну Глаголеву* 130 руб. за 35 лѣтъ, а по разчету за 1879 г. 66 р. 81 к.

— Умерли: 1) священники: а) г. Богородицка соборной Троицкой ц. — *Петръ Постыловъ*, б) новосил. у. с. Стѣтухи — *Аванасій Никитскій*, в) богородиц. у. с. Ильинскаго — *Маклецъ — Иоаннъ Ключаревъ* и г) одоев. у. с. Радужей — *Тимошей Воскресенскій*, 2) діаконь новосил. у. с. Бредихина — *Никольскаго — Иоаннъ Новгородскій*, 3) дьячекъ г. Новосила Николаевской ц. — *Василій Троицкій* и 4) пономарь одоев. у. с. Троицкаго — *Алексѣй Покровскій*.

— Присоединены въ православію: 1) прусскій подданный изъ деревни Рибогоринъ Наиштатскаго уѣзда Берлинской губерніи изъ лютеранъ—*Карлъ Фридрихъ Вильгельмъ Клейманъ*, съ нареченіемъ ему имени *Александръ*, священникомъ тульской Петропавловской ц. А. Никольскимъ и 2) изъ католиковъ—орловскій мѣщанинъ *Антонъ Францовъ Сташкевичъ*, съ нареченіемъ имени *Евлампій*, священникомъ тульской Срѣтенской ц. *Николаемъ Троицкимъ*.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утверждены законоучителями въ своихъ приходскихъ школахъ священники: 1) богородицкаго у. сель: *Ювлева Илья Никольскій*, *Ламовки Василій Нарциссовъ*, *Чернявки Петръ Казаринъ*, *Волова Матвей Знаменскій*, *Истленьева Михаилъ Воронцовскій*, *Луговки Алексій Знаменскій*, Богородицкаго *Тимошей Покровскій*; 2) черн. у. с. Новыхъ Горокъ *Григорій Щепетевъ*; 3) епифан. у. с. Петруши-на *Іоаннъ Боженовъ*, 4) одоев. у. с. Спасскаго *Павелъ Таворскій* и 5) венев. у. с. Толстыхъ *Сергій Леонардовъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень цер. старостою по с. Зарытову тул. у. кр. дер. Крутой *Инатій Алексеевъ*.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства перемѣщены: 1) согласно соб. прошенію священникъ алексин. у. с. Богучарова *Михаилъ Любомудровъ* перемѣщенъ на праздное штат. свящ. мѣсто при Троицкой соборной ц. г. Богородицка, Священническое мѣсто въ с. Богучаровѣ объявляется вакантнымъ. 2) Согласно соб. прошенію и желанію прихожанъ перемѣщенъ свящ. крапив. у. с. Рохманова *Петръ Фурсовъ*, на праздное штатное свящ. мѣсто въ с. Толстой Дубровѣ одоев. у. и 3) согласно собств. прошенію діаконъ *Георгій Кутеповъ*, перемѣщенъ изъ с. Тараскова кашир. у. на праздное второе штатное псаломщицкое мѣсто въ с. Вышней Пшевѣ—Косаревѣ новосил. у.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, определены на священническія мѣста: 1) на праздное штатное свящ. мѣсто въ с. Масловѣ—Крутомъ колодезѣ еф-

ремовскаго у. — воспитанникъ *Григорій Успенскій* и 2) диаконъ с. Игумнова новосил. у. *Косма Никитскій*, на празд. свящ. мѣсто въ с. Рохмановъ крапив. у. — въ соединенный Локно—Рохмановскій приходъ.

д) Отъ г. директора придворной капеллы.

Какъ до сихъ поръ существовавшій обиходъ потнаго церковнаго пѣнія при Высочайшемъ дворѣ употребляемый, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I-го, положенный на 4 голоса подъ руководствомъ бывшаго директора придворной капеллы (А. Θ. Львова, былъ составленъ безъ всякой системы, послѣдовательности службъ не заключалъ въ себѣ необходимыхъ молитвъ и переполненъ ошибками, то нынѣ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Николаевича подъ руководствомъ директора придворной капеллы Гофмейстера Н. И. Бахметьева, изданъ вновь пересмотрѣнный, дополненный и исправленный обиходъ въ 2-хъ частяхъ, при Высочайшемъ дворѣ употребляемый, въ составъ котораго вошли разбросанныя въ разныхъ книгахъ службы употребляемыя: во всеобщномъ бдѣніи, утрени, литургии, молебнѣ, въ великомъ посту и др. не внесенныя ни въ какія книги, и за симъ первое изданіе наполненное ошибками изъ употребленія изъемлется. Это новое изданіе получать можно въ С. Петербургѣ въ библиотекѣ придворной капеллы и у комиссіонеровъ ея, Бернарда (невскій проспектъ, домъ № 10), въ Москвѣ у Мейкова и Гутхейля (кузнецкій мостъ), въ Харьковѣ у Баллиной, въ Саратовѣ у Иордани, въ Пензѣ у Фабіани и у Леграна. Цѣна каждой книги какъ партитурной такъ и голосовъ, по 5 р., а обѣ части 10 р., за 12 фунтовъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Декабря № 23. 1879 года.

ПОУЧЕНІЕ

на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, сказанное ученицамъ епархіальнаго училища.

Блаженн слышащн слово Божіе и хранящн е. (Лук. 11, 28).

Такими словами оканчивается евангеліе, которое читается на всѣ праздники въ честь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи; это — слова самаго Господа І. Христа. Всѣмъ вамъ, дѣти, извѣстно событіе, рассказанное въ нынѣшнемъ евангелии и нѣтъ нужды напоминать вамъ о немъ. Последнія слова Господь сказалъ въ отвѣтъ одной женщинѣ, которая назвала Матерь Его блаженною, счастливою. *Онъ же рече: тѣмъ же убо блаженн слышащн слово Божіе и хранящн е.*

Посвятимъ нѣсколько минутъ благоговѣнному размышленію о томъ, въ чемъ состоитъ блаженство слушанія слова Божія и сохранения его, и къ чему обязываютъ насъ слова Спасителя.

Величайшее счастье человѣка и высшее блаженство на всю его жизнь состоитъ въ томъ, чтобы онъ имѣлъ истинное понятіе о Богѣ и Господѣ І. Христѣ: *„се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и ею же послалъ еси І. Христа, говорить Самъ Господь І. Христосъ. (Іоан. 17, 3)* Знать Господа Бога, усматривать пути Его провидѣнія во всей природѣ и въ жизни человѣка, находить утѣшеніе во время скорби и несчастія въ вѣрѣ въ Бога—это и обязанность человѣка и его высшее блаженство. Недаромъ всѣ самыя великія умы древ-

ности, о которыхъ сохранила воспоминаніе исторія, исходною точною своего умствованія поставляли познаніе верховнаго Существа, виновника всего сущаго. Не свѣтлы были понятія объ этомъ Существовѣ въ мірѣ языческомъ, лишенномъ слова Божія; то самое, что теперь признается всѣми вѣрующими, то самое, что знаютъ у насъ и дѣти, и что сообщается вамъ на самыхъ первыхъ порахъ вашего обученія, это самое въ древнемъ мірѣ едва было доступно великимъ умамъ, а многое и совсѣмъ было недоступно. Древность находилась во мракѣ невѣденія Бога истиннаго, хотя Онъ явственно возвѣщалъ о себѣ. Въ настоящее же время, по возвѣщеніи истинны небеснымъ Учителемъ истины, она сіяетъ какъ солнце; лишь бы было желаніе знать истину, она доступна всѣмъ намъ. Господь І. Христосъ первымъ ученикамъ своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, говоритъ такъ: *блаженны уши ваши, яко слышатъ. Аминь бо глаголю вамъ, яко мнози пророцы и праведницы вождельша... слышати, яже слышите, и не слышаша* (Мат. 13, 16—17). Нашъ умъ, просвѣщенный словомъ Божиимъ, знаетъ гдѣ искать истину. Итакъ блаженство слышанія слова Божія состоитъ въ томъ, что оно просвѣщаетъ нашъ умъ свѣтомъ истиннаго богопознанія. Этимъ не ограничивается блаженство слушанія слова Божія: человекъ обязанъ и желаетъ не знать только истину, но и жить по истинѣ, а потому знать, какими правилами въ жизни онъ долженъ руководиться, что онъ долженъ дѣлать для своего и чужаго счастья, вообще онъ желаетъ знать, какова должна быть его дѣятельность. Гдѣ же человекъ найдетъ руководящее начало для своей жизни? У него есть совѣсть, но этотъ руководитель, хотя и надежный, не всегда однако же можетъ указывать вѣрно путь къ добру. Этотъ руководитель самимъ человекомъ иногда намѣренно оставляется и забывается. Поэтому, во всѣ времена, какъ древнія такъ, и новыя, признавалось необходимымъ внѣшнее опредѣленіе обязанностей человека въ жизни. Не скоро, путемъ продолжительныхъ, иногда очень неудачныхъ опытовъ, люди дошли до понятія о примѣрно добромъ человекѣ. Гдѣ такой образецъ добраго человека для насъ? Гдѣ тѣ неизмѣнныя правила для жизни, которыми должны мы руководствоваться, всегда и вездѣ, при

всѣхъ обстоятельствахъ? Гдѣ тотъ свѣтильникъ, который долженъ освѣщать не всегда ясныя пути нашихъ житейскихъ отношеній другъ къ другу? Все это въ Словѣ Божіемъ; въ немъ находятся неизмѣнныя правила для жизни, въ немъ вѣрное руководство къ доброй и честной дѣятельности. Итакъ блаженство слушанія слова Божія состоитъ въ томъ, что оно научаетъ насъ доброй и честной дѣятельности; въ словѣ Божіемъ представленъ самый лучший образъ дѣятельности истинно добраго человѣка.

Слово Божіе, научая честной и полезной дѣятельности, въ тоже время облагораживаетъ самыя намѣренія и желанія человѣка. Каково бы не было нравственное состояніе человѣка, какова бы ни была степень его умственного развитія, если только человѣкъ безъ предубѣжденія относится къ слову Божію, то послѣднее непременно окажетъ на него хорошее дѣйствіе. Поэтому то апостоль и говоритъ: *живо слово Божіе и дѣйствительно и острѣе всякаго меча, обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составляетъ и мировъ и судитъ чувствованія и помысленія сердечныя.* (Евр. 4, 12). Даже и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ съ предубѣжденіемъ, съ заранѣе обдуманнѣмъ дурнымъ намѣреніемъ сталъ бы читать слово Божіе, даже и въ этомъ случаѣ оно несомнѣнно произведетъ на него хорошее вліяніе. Итакъ блаженство слушанія слова Божія состоитъ въ томъ, что оно облагораживаетъ самыя намѣренія и желанія наши, возбуждаетъ желанія чистыя и свѣтыя, располагаетъ насъ къ намѣреніямъ добрымъ и похвальнымъ. Вы, дѣти, конечно еще не обогащены житейскою опытностію, вы незнакомы съ горемъ и несчастіями на столько, на сколько люди взрослые. Но и вы можете на себѣ ощущать благотворное дѣйствіе слова Божія. Въ чрезмѣрномъ горѣ, въ великомъ несчастіи, слово Божіе преподаетъ незамѣнимое утѣшеніе: ктонибудь изъ васъ лишился ближайшихъ родственниковъ, благодѣтелей, слово Божіе прольетъ утѣшеніе въ вашу скорбную душу; вы испытали просто непріятность житейскую, слово Божіе ободритъ вашъ унылый духъ, въ вашей душѣ слышится ропотъ на Провидѣніе, слово Божіе остановитъ это мучительное и мрачное настроеніе души. Невозможно указать всѣ случаи благотворнаго дѣйствія слова Божія.

Спаситель называетъ блаженными не просто слушающихъ слово Божіе, но и хранящихъ его. Часто, въ другихъ случаяхъ Онъ указывалъ, что одного слушанія слова Божія недостаточно, а необходимо и выполненіе его. Если слово Божіе доставляетъ блаженство слушающимъ его, то тѣмъ большее блаженство доставляетъ оно соблюдающимъ его.

Если за слышаніемъ слова Божія слѣдуетъ сохраненіе его въ чистомъ и добромъ сердцѣ и выполненіе въ жизни, то, несомнѣнно, человѣкъ стоитъ на прямомъ пути въ царство Христово, царство вѣчнаго блаженства.

Понятно, къ чему побуждаетъ насъ, куда зоветъ насъ Господь, указывая намъ этотъ путь блаженства, говоря: *блазени слышащии слово Божіе и хранящии е.* Эти приносящія всѣмъ намъ радость слова Спасителя побуждаютъ насъ внимательно, всѣмъ сердцемъ, слушать слово Божіе и выполнять въ жизни. Не безъ особенной цѣли св. церковь на праздники въ честь Пресвятой Богородицы предлагаетъ вѣрующимъ ученіе о блаженствѣ слышанія слова Божія и храненія его. Наилучшимъ примѣромъ усерднаго слушанія слова Божія и ревностнаго выполненія его служила и служить для всѣхъ насъ Пресвятая Матерь Господа. Празднуя въ честь Ея, почтимъ праздникъ подражаніемъ Ея усердію въ слушаніи слова Божія и храненіи его. Аминь.

Священникъ Введенской, что при епархіальномъ женскомъ училищѣ, церкви Григорій Комаровъ.

ВѢРОТЕРПИМОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СЕКТАНСТВО ВЪ РОССИИ.

Во избѣжаніе всякихъ споровъ относительно вѣротерпимости слѣдуетъ различать вѣротерпимость религіозную, духовную, отъ гражданской, не духовной. Первая вытекаетъ изъ понятія объ одной истинной религіи, существенно касается вопроса о спасеніи человѣка, и потому никакъ не можетъ быть всеобщей и безусловной. Только по не доразумѣнію можно говорить о всеобщей, безусловной

вѣротерпимости въ отношеніи къ истинной религіи, которая должна быть одна и единственная и не можетъ относиться безразлично ко всѣмъ другимъ религіямъ, какъ будто бы одинакимъ съ нею; истинная религія признаніемъ другихъ религій за равныя себѣ отказывалась бы отъ собственной своей истинности и спасительности. Въ этомъ отношеніи полная безусловная вѣротерпимость была бы равна отрицанію истинности всякой религіи. Если бы религія, предъявляющая права на истинность, въ тоже время допускала возможность спасенія во всякой другой религіи, то она сама нисколько бы не рѣшала и не касалась вопроса о спасеніи человѣка и своею бесполезностію сама бы себя отрицала и уничтожала. Но какъ скоро одна католическая религія признаетъ себя истинною и только у себя общаетъ человѣку спасеніе, то она тѣмъ самымъ исключаетъ возможность спасенія во всякой другой религіи, а это все равно, что отрицаетъ всеобщую и безусловную вѣротерпимость. Только тѣ религіи, которыя не обладали чистою истинною, терпѣли и терпятъ другъ друга взаимною снисходительностію къ собственнымъ заблужденіямъ и недостаткамъ.

Другое дѣло вѣротерпимость въ гражданскомъ отношеніи; основаніе для снисходительности ко всякой вѣрѣ въ гражданскомъ отношеніи, вообще для свободы совѣсти во внѣшнихъ ея проявленіяхъ, положено въ словахъ Спасителя: царство мое не отъ міра сего. Значить чего нельзя допустить въ царствѣ не отъ міра сего, именно всеобщей и безусловной вѣротерпимости, то можно допустить въ царствѣ отъ міра сего, именно самую широкую вѣротерпимость. Государство, какъ государство, ни своими законами, ни своими учрежденіями не касается вопроса о спасеніи человѣка и безразлично можетъ относиться ко всѣмъ вѣроисповѣднымъ разностямъ. Если же государство христіанское и оказываетъ предпочтеніе къ какому либо господствующему въ немъ отѣнку вѣроисповѣданія, то дѣлаетъ это въ видахъ покровительства господствующему вѣроисповѣданію, не стѣняя въ тоже время и другихъ вѣроисповѣданій; но можетъ по своимъ видамъ и не оказывать покровительства господствующему вѣроисповѣданію, какъ то недавно сдѣлано въ Англии по отношеніи къ

Ирландіи, а это служитъ объясненіемъ, что для государства, если оно не касается области духовной жизни, совершенно безразлично, какую бы кто изъ его членовъ ни исповѣдывалъ религію, только бы она не противорѣчила общему строю государственной жизни.

Въ нашемъ православномъ государствѣ господствующею религіею признается греко-россійская православная религія не потому, чтобы оно исключало признание другихъ инославныхъ, христіанскихъ и не христіанскихъ религій, которыя всѣ пользуются терпимостію на равнѣ съ православною, но потому, что къ ней принадлежитъ господствующее большинство народоваселенія имперіи; такъ какъ признанныя въ Россіи вѣроисповѣданія въ какомъ угодно отношеніи пользуются не меньшими правами и преимуществами, какъ и православное вѣроисповѣданіе. Гражданская вѣротерпимость въ отношеніи ко всѣмъ вѣроисповѣднымъ разностямъ въ Россіи вообще ни въ чемъ не уступаетъ вѣротерпимости, господствующей въ остальной Европѣ.

Что касается до сектантскихъ вѣрованій, о которыхъ главнымъ образомъ мы поведемъ рѣчь, то они нигдѣ въ Европѣ не отнесены къ признаннымъ вѣроисповѣданіямъ; во всѣхъ пользуются тѣмъ большею терпимостію, чѣмъ болѣе по своей организаціи приближаются къ признаннымъ вѣроисповѣданіямъ; сектантскія же вѣрованія, разрушительныя для государства, нигдѣ не пользуются не только покровительствомъ, но и терпимостію. Россійское государство, какъ членъ европейской семьи государствъ, не составляетъ отсюда ни малѣйшаго исключенія. Безусловную гражданскую вѣротерпимость оно допускаетъ только къ признаннымъ вѣроисповѣданіямъ, въ отношеніи же къ непризнаннымъ вѣрованіямъ допускаетъ условную вѣротерпимость, опредѣляемую большею, или меньшею ихъ безвредностію для государства. Здѣсь, какъ во всѣхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ, можетъ быть допущена и система и отсутствіе всякой послѣдовательности дѣйствія. Правильная, условная терпимость сектантскихъ вѣрованій объясняется правильною, послѣдовательною системою административныхъ распоряженій. Всякое же преслѣдованіе вѣрованій сектантовъ объясняется уклоненіемъ отъ общихъ правилъ гражд-

данской вѣротерпимости. Все это можно видѣть изъ современныхъ отношеній нашего правительства и администраціи къ современнымъ русскимъ сектантамъ.

Менѣ вредныя для государства сектанты у насъ получаютъ права и преимущества даже въ законодательномъ порядкѣ. Таковы напр. баптисты, живущіе въ западномъ краю Россіи. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ, мнѣніемъ положилъ: I) Въ дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановилъ: 1) Баптисты, на основаніи статьи 44 осн. госуд. зак. безпрепятственно исповѣдуютъ свое вѣроученіе и исполняютъ обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Общественное богослуженіе они отправляютъ въ устроенныхъ, или отведенныхъ имъ для сего, съ разрѣшенія губернатора, домахъ. 2) Избираемые баптистами духовные наставники (старшины, учителя, проповѣдники) могутъ совершать обряды и произносить проповѣди не иначе, какъ по утвержденіи ихъ въ семъ званіи губернаторомъ. Духовные наставники изъ иностранцевъ обязаны привести присягу на вѣрность службы во время пребыванія ихъ въ Россіи. 3) Метрическія записи браковъ, рожденія и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями. Примѣч. Правила о веденіи означенныхъ записей, впредь до ближайшаго опредѣленія сего предмета въ законодательномъ порядкѣ, устанавливаются временно, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. II) Предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ войти въ обсужденіе вопроса объ изданіи одного общаго узаконенія о различныхъ протестантскихъ сектахъ, а также о метрическихъ записяхъ для принадлежащихъ къ нимъ лицъ, и за симъ предположенія свои по сему предмету, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствамъ, внести въ возможно непродолжительномъ времени въ государственный совѣтъ, установленнымъ порядкомъ. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта 27 марта 1879 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.“ (Рус. Вѣд. № 247).

Признаніе Россійскимъ государствомъ вѣроуваній бап-

тистовъ въ видахъ широкой гражданской вѣротерпимости напоминаетъ намъ такое же отношеніе Австріи къ нашимъ раскольникамъ въ Бѣлой Криницѣ, съ тою лишь разностію, что Австрія предоставила нашимъ раскольникамъ правъ не болѣе того, какъ и Россія нѣмецкимъ колонистамъ, Россія же въ отношеніи къ баптистамъ становится въ положеніи покровительницы безъ всякаго вреда ипостаснымъ заграничнымъ вѣрованіямъ, тогда какъ Австрія оказала покровительство нашимъ раскольникамъ не только безъ всякой пользы для международныхъ отношеній, но и во вредъ господствующему вѣроисповѣданію въ Россіи.

Кромѣ положительныхъ актовъ вѣротерпимости относительно сектантскихъ вѣрованій, гражданская вѣротерпимость у насъ выражается наиболѣе всего въ отрицательныхъ актахъ. Исходя изъ общаго принципа, что „никто не преслѣдуется за мнѣнія о вѣрѣ“, наше государство во имя гражданской вѣротерпимости терпитъ въ сектантахъ много такого, чего нельзя было бы имъ позволить при полномъ отсутствіи вѣротерпимости. Изъ многаго укажемъ на нѣкоторые факты изъ современной жизни поповцевъ, безпоповцевъ—поморянъ, и изъ жизни молоканъ.

Въ Моск. Вѣд. находимъ слѣдующую замѣтку: „наши раскольники не перестаютъ жаловаться на стѣсненіе ихъ свободы; на дѣль же выходитъ, что они пользуются широкою свободою. Въ недавнее время въ Москву собрались раскольничьи архіереи изъ разныхъ краевъ Россіи: изъ Новочеркасска—Іустинъ, изъ Стародубскихъ слободъ—Сильвестръ, изъ Уральска—Виталій и другіе. Цѣль этого собора, какъ носятъ слухи, та, чтобы увеличить число архіереевъ рукоположеніемъ новыхъ, и подвергнуть изверженію нѣкоторыхъ поповъ за ихъ противозаконныя дѣйствія. Но это еще пока впереди. Теперь вниманіе раскольничьихъ архіереевъ должно быть занято такимъ дѣломъ, которое едвали они предвидѣли: 24 октября крестьянинъ деревни Новинокъ, близъ села Коломенскаго, Иванъ Федоровъ Андреевъ, давно питавшій сомнѣніе относительно законности австрійской іерархіи, воспользовался благоприятнымъ случаемъ прибытія своихъ владыкъ на соборъ и съ нѣкоторыми ему единомышленными старообрядами

подалъ Антонію (Шутову) нѣкоторые вопросы, прося собраннаго на нихъ рѣшенія. Вопросы были поданы въ такое время, когда происходило собранное засѣданіе раскольниковыхъ архіереевъ. Какъ то они отнесутся къ письменному заявленію, которое, очевидно, скрыть нельзя и неблагоприятно при собраніи архіепастырей отдавать на разсмотрѣніе г. Швецова“.

Новое время (отъ 1 ноября) замѣчаетъ съ своей стороны, что „начальныя строки этой замѣтки нѣсколько сгранно звучать. Хотя раскольниковы архіереи собираются въ соборы, но раскольники все еще не пользуются свободою, ибо не имѣютъ права публично отправлять свое богослуженіе. Видимая же „широкая свобода“ есть только терпимость, которой можетъ и не быть, терпимость, заслуживающая, конечно, общей симпатіи.“

Итакъ „Новое Время“ не отрицаетъ, что соборъ раскольниковыхъ епископовъ могъ собраться только благодаря вѣротерпимости со стороны правительства. При этомъ нельзя отрицать, что соборъ нѣкъмъ и ничѣмъ не стѣснялся въ своихъ дѣйствіяхъ, не спѣшилъ развѣзжаться, но совершенно свободно распоряжался внутренними своими дѣлами. Московскій корреспондентъ „Голоса“ къ сказанному выше добавляетъ, что „по всей вѣроятности, на обсужденіе собора будетъ предложенъ вопросъ о замѣщеніи кубанско-донской старообрядческой епархіи, оставшейся свободно послѣ смерти Іова, умершаго еще въ 1875 г. Соборъ займется также выборомъ кандидата на этотъ важный старообрядческій постъ; избранный соборомъ будетъ немедленно и хиротонисованъ. Виталій уральскій предложилъ на обсужденіе собора вопросъ о присоединеніи въ его паствѣ около 8 тыс. человекъ разныхъ сектантовъ, обитающихъ въ пермской и оренбургской губерніяхъ; въ числѣ присоединяющихся есть не мало и православныхъ, что именно и заставило Виталія, прежде принятія ихъ въ свое общеніе, предложить вопросъ на обсужденіе остальныхъ старообрядческихъ іерарховъ. Одновременно съ этимъ прибылъ въ Москву извѣстный старообрядческій пастырь Виссаріонъ тульчинскій (въ Добруджѣ), переведенный въ настоящее время въ Измаиль. Это, по словамъ корреспондента, весьма просвѣщенный пастырь, самый выдающійся

изъ среди остальныхъ старообрядческихъ іерарховъ “ Тотъ же корреспондентъ „Голоса“ говоритъ: „изъ рассмотрѣнныхъ соборомъ дѣлъ особеннаго вниманія заслуживаетъ процессъ священно-служителей петербургскаго громовскаго кладбища Е. Я. Ершова и Н. М. Мальцева. Оба пастыря громовской старообрядческой обители вызваны были предъ соборомъ въ Москву. На соборѣ была сдѣлана имъ очная ставка и прочтаны нѣкоторые документы, писанные собственноручно какъ Ершовымъ, такъ и Мальцевымъ. Въ письмахъ своихъ о. Наумъ не особенно лестно отзывался о старообрядческихъ іерархахъ, особенно объ Антоніи, и вообще о старообрядчествѣ. Обнаружено также, что о. Наумъ имѣлъ сношеніе съ однимъ изъ высшихъ православныхъ іерарховъ и велъ переговоры о присоединеніи громовской обители къ православію, на правилахъ единовѣрія, къ чему старался склонить и своего сослуживца, о. Ермила. Такую мысль о. Наумъ проводилъ въ средѣ болѣе либеральныхъ прихожанъ. Въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу Ершова и Мальцева на соборѣ присутствовали именитые петербургскіе старообрядцы, Канаевъ и Головинъ. Головинъ вмѣстѣ съ Яковлевымъ числится попечителемъ громовскаго кладбища. Дознано также, что Мальцевъ, вопреки пастырскаго призванія (кто его призывалъ то?), занимался биржевыми спекуляціями, а Ершовъ другими коммерческими дѣлами. Соборъ старообрядческихъ іерарховъ, сообразуясь съ каноническими указаніями, подвергъ Ершова и Мальцева окончательному воспрещенію священнодѣйствія. Въ настоящее время въ громовскую обитель посланъ священникъ изъ Москвы, нѣкто о. Іаковъ, въ вѣдѣніи котораго числится все Замоскворѣчье. Далѣе соборомъ было рассмотрѣно нѣсколько другихъ мелкихъ дѣлъ, не имѣющихъ особаго интереса. Послѣ того епископъ Кириллъ нижегородскій доложилъ собору о присоединеніи противокружническаго епископа Макарія. Макарій получилъ хиротонію отъ покойнаго Антонія 2(?) и имѣлъ резиденцію свою въ селѣ Великовскомъ, нижегородскаго уѣзда. Когда по смерти Антонія 2, намѣстникъ его Іосифъ переселился въ Керженецъ, между нимъ и Макаріемъ возникли нѣкоторыя недоразумѣнія. Наконецъ Макарій убѣдился въ неправотѣ противообруж-

пическихъ мудрораній и вошелъ въ сношеніе съ Кирилломъ нижегородскимъ, окружническимъ іерархомъ и въ недавнее время Кирилль принялъ его въ общеніе къ себѣ, согласно старообрядческимъ окружническимъ правиламъ. За это Кирилль получилъ отъ іерарховъ, присутствовавшихъ на соборѣ, благодарности. Переходъ Макарія къ окружникамъ произвелъ большой переполохъ въ средѣ протівооужниковъ. Между прочимъ, соборъ обсуждалъ вопросъ и о замѣщеніи епископскихъ должностей на случай могущихъ открыться вакансій. Извѣстными въ виду кандидатовъ заслуженною въ старообрядчествѣ извѣстностію пользуется нѣкто Θεодосій, живущій въ чернобольскомъ старообрядческомъ монастырѣ, близъ Кіева, и Моусей, проживающій близъ Хвалынска. Ихъ не разъ приглашали въ Москву по этому дѣлу, но они уклоняются отъ этой чести. Соборъ рѣшилъ послать имъ письменныя увѣщанія, чтобы убѣдить ихъ въ необходимости принятія епископскаго званія на пользу „древлеправославія.“ Передаютъ, что Антоній намѣревался предложить въ число кандидатовъ на епископство своего лица Швецова, къ чему онъ уже дѣлалъ попытку на прошлогоднемъ соборѣ; предположеніе Антонія тогда единогласно было отклонено и теперь кандидатура Швецова провалилась бы. Московскіе старообрядцы весьма недовольны тѣмъ, что на соборъ не былъ приглашенъ Пафнуцій казанскій, котораго уважаетъ все старообрядчество. Отсутствіе на соборѣ членовъ духовнаго совѣта также не нравится московскому старообрядчеству. Замѣтно, что Антоній съ Швецовымъ преслѣдуютъ мысль объ упраздненіи духовнаго совѣта, чтобы безконтрольно управлять старообрядческими дѣлами. Самымъ послѣднимъ рѣшеніемъ старообрядческаго собора, по газетнымъ извѣстіямъ, постановлено учредить въ Москвѣ изъ духовныхъ и почетныхъ свѣтскихъ представителей старообрядчества особый совѣтъ, обязанности котораго будутъ лежать производство экзаменовъ кандидатамъ, приготовляющимся во священники, или предложеннымъ старообрядческими обществами. При этомъ предположено было также, чтобы попы поставлялись не иначе, какъ мѣстными старообрядческими архіереями, въ виду того, что теперь многіе старообрядческіе грамотеи,

ищущіе священническихъ мѣстъ и встрѣчающіе у мѣстныхъ архіереевъ отказы въ посвященіи, ѣдутъ въ Москву, для полученія хиротоніи отъ Антонія 1. Вопросъ этотъ не былъ однакожь предсѣдательствовавшимъ на соборѣ Антоніемъ допущенъ до обсужденія, хотя обсужденіе его и вызвало одобреніе въ средѣ московскихъ старообрядцевъ.

Соборъ, состоящій изъ представителей старообрядческой іерархіи и ежегодно собираемый въ Москвѣ, не тайна для правительства. Объ немъ и его дѣяніяхъ знаютъ и корреспонденты разныхъ газетъ, знаютъ и жители Москвы. И однакожь не слышно, чтобы ктонибудь изъ лицъ правительственныхъ, или частныхъ чѣмъ либо стѣснилъ распоряженія никѣмъ, кромѣ старообрядцевъ, непризнанныхъ іерарховъ. Это ли еще не доказательство гражданской вѣротерпимости къ старообрядцамъ?

Но вотъ и еще соборъ старообрядцевъ—мірянъ въ Хвалынскѣ, который составляетъ новое доказательство въ томъ же родѣ. Въ „Саратовскомъ Справочномъ Листкѣ“ напечатана интересная корреспонденція изъ Хвалынска, перепечатанная въ „Моск. Вѣд.“ (№ 273). Для нашей цѣли мы заимствуемъ изъ ней лишь немногія данныя. Въ собраніи попечителей старообрядческихъ молельныхъ сѣхъ, шихся изъ разныхъ мѣстъ Поволжья, шла рѣчь о секретарѣ старообрядческаго епископа Амвросія Лукичевъ, который предложилъ своему владыкѣ сдать все управленіе старообрядческими дѣлами ему, Лукичеву, и сталъ потомъ управлять ими, никому и ни въ чемъ не отдавая никакого отчета. Съ неограниченною властію сталъ онъ разсылать своему духовенству разнаго рода указы и распоряженія, яко бы отъ лица Амвросія, въ сущности же вытекающія изъ головы Лукичева, при помощи такихъ же, какъ и онъ, мірянъ. Безконтрольнѣе его дѣйствія простирались до того, что онъ двумъ, тремъ священникамъ сдѣлалъ строжайшее внушеніе по поводу неповиновенія его власти и даже грозилъ имъ запрещеніемъ. Въ силу этихъ самовластныхъ распоряженій и состоялся соборъ представителей молельныхъ, чтобы обсудить это дѣло соборомъ и рѣшить его большинствомъ голосовъ. Но большинство ихъ оказалось на сторонѣ Лукичева и собраніе не только не ограничило его дѣйствій, но дало еще больше силы всѣмъ

его распоряженіямъ, признало за нимъ право исправляющаго должность архіерея старообрядческой епархіи и слѣд. признало всѣ дальнѣйшія его дѣйствія законными и дѣйствительными. И вотъ какой-то купецъ управляетъ теперь старообрядцами всмѣсто архіерея! И никому изъ правительственныхъ лицъ до этого дѣла нѣтъ и никто изъ нихъ не вступается во внутреннія распоряженія старообрядцевъ!

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ.

Нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителямъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Еф. VI, 12).

Вотъ, братіе, что писалъ св. апостоль Павелъ къ христіанамъ церкви ефесской, увѣщавая ихъ быть постоянно готовыми къ тому, чтобы во всеоружіи Божиемъ стать противъ козней діавольскихъ. „Наша брань, писалъ онъ, не противъ крови и плоти“, т. е. не противъ людей, но противъ цѣлаго царства бѣсовскаго, противъ міроправителей тмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ, всегдашнихъ самыхъ лютыхъ враговъ нашего спасенія.

Что писано было болѣе, чѣмъ за 18 вѣковъ предъ симъ, то и доселѣ остается совершенною истиною и заповѣдію всѣмъ христіанамъ. И доселѣ намъ, христіанамъ, какъ въ жизни религіозной, такъ и въ жизни общественной — государственной и семейной приходится вести ожесточенную борьбу не съ людьми, не съ отдѣльными личностями, являющимися видимыми врагами нашего вѣчнаго спасенія и временнаго спокойствія на землѣ, но съ тѣми ложными правилами, съ тѣми убѣжденіями, нравами и обычаями современнаго общества, которые внушаются представителями всѣхъ видовъ порока — злыми духами и деспотически

властвуютъ надъ людьми, съ тѣми ложными ученіями, которыя нынѣ вносятъ нестроеніе въ жизньъ религіозную и общественную, а впускаются людямъ подъ видомъ истинны научной и легко разсѣваются въ мірѣ не инымъ чѣмъ, какъ міродержителями тьмы вѣка сего, духами злобы поднебесными. Въ самомъ дѣлѣ, братіе, сколько нынѣ въ мірѣ нестроений! сколько въ наше время истинному христіанину приходится бороться на всѣхъ путяхъ своей жизни и дѣятельности съ ложными противурелигіозными, противугосударственными и противусемейными стремленіями тѣхъ людей, которые мнятъ въ своей гордости и ослѣпленіи весь міръ по своему пересоздать, всѣ общества людей по своему перевоспитать и переустроить такъ, чтобы они походили не на общества людей, а на стада дикихъ звѣрей. Но кто здѣсь самые главные виновники зла, съ которыми намъ необходимо бороться? Неужели та ничтожная горсть безумцевъ, мечтающихъ весь міръ перевернуть на свой ладъ? О, нѣтъ! эти люди сами служатъ только орудіемъ другихъ существъ, которыя въ своей средѣ имѣютъ представителей всѣхъ видовъ порока, лжи и заблужденія и составляютъ изъ себя цѣлое сатанинское царство. Истинная наша брань не противъ людей, а противъ начальниковъ всякаго зла, міродержителей тьмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ. Эти противники всякой истины, духи злобы поднебесныя, господствуя нынѣ въ мірѣ, разсѣиваютъ въ немъ зло, ложь и заблужденія самою щедрою рукою подъ видомъ многоразличныхъ, охотно всѣми принимаемыхъ, обычаевъ свѣта и вѣяній духа времени, или подъ видомъ новѣйшихъ ученыхъ теорій и философскихъ системъ, или подъ видомъ новѣйшихъ религіозныхъ сектантскихъ ученій. Видимыми орудіями своими для сѣянія въ мірѣ плевель между пшеницею они избираютъ тѣхъ людей, которые считаютъ себя передовыми и вводятъ въ современную жизнь новыя нравы и обычаи, чуждые всего святаго, или основываютъ новыя религіозныя секты, а въ особенности тѣхъ гордыхъ своимъ знаніемъ ученыхъ, которые составляютъ системы, отвергающія то промыслъ Божій, то самое бытіе Божіе, то бытіе духовнаго міра и безсмертіе души, то весь законный строй семьи и государства и своими лжеумствованіями увлекаютъ на путь погибели не

довольно еще развитых молодых людей. И что это за люди?! Присмотритесь къ нимъ самимъ, къ ихъ вѣрованіямъ и ученіямъ, и увидите ясно, что это не учителя истины, не сыны истинной церкви Христовой, а враги креста Христова, которымъ мы спасены. Сами они горды, напыщены, величавы, дерзки, неуважительны ни къ кому и ни къ чему и выше своихъ личныхъ воззрѣній на все ничего не ставятъ. Жизнь они ведутъ такую, что въ ней ничего нѣтъ похожего на жизнь истиннаго христіанина: ни уставамъ св. церкви они не повинуются, ни обрядовъ православной церкви не терпятъ, ни святости брака не признаютъ. Въ ученіяхъ ихъ ничего не найдете истиннохристіанскаго, святаго, созидающаго и ведущаго къ вѣчному спасенію: все у нихъ направляется къ тому, чтобы постепенно вернуть челоуѣчество ко временамъ древняго язычества и допотопнаго безбожія, возстановить времена допотопныхъ исполиновъ и обратить людей изъ существъ богоподобныхъ въ существа скотоподобныя. Вѣрованій у нихъ по большей части нѣтъ никакихъ. Они большею частью объявляютъ себя филосогами, искателями истины. Но если бы присмотрѣлись мы къ тому, до чего нынѣ дошли эти искатели истины, и увидѣли бы мы, что на самомъ дѣлѣ они не мудрецы, а распространители лжи и заблужденія въ мірѣ. Слушаясь внушеній исконнаго врага всякой истины, многіе изъ современныхъ ученыхъ своими заблужденіями превзошли даже тѣхъ мнимыхъ мудрецовъ, о которыхъ св. ап. Павелъ говоритъ, что они вмѣсто того, чтобы быть мудрыми, *объюродили* (Рим. I, 22). Нынѣшніе ученые, отрицающіе безсмертіе челоуѣческой души, вѣчную жизнь, воздаяніе за дѣла по смерти и даже самое бытіе Божіе, хуже тѣхъ объюродѣвшихъ языческихъ философовъ? Почему? Потому что тѣ философы все-таки искали истину, но искали не тамъ, гдѣ слѣдовало, или, нашедши ее, поняли ее не такъ, какъ слѣдовало. Они хотѣли познать Бога чрезъ разсматриваніе природы видимой или чрезъ голосъ своего разума и совѣсти, иногда находили Его, т. е. доходили до истиннаго понятія о Богѣ, но вмѣсто того, чтобы прославить Бога, говоритъ ап. Павелъ, они осуетились помышленіями своими и измѣнили славу *нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна* (Рим. 1, 23).

Ныѣшніе же ученые, родившіе въ лоѣ христіанской церкви, при свѣтѣ истины, бѣгутъ отъ истины, открытой самимъ Богомъ, не хотятъ знать ни Бога, ни своей души. Нѣтъ, говорятъ они, ни Бога, ни души человѣческой, ни безсмертія, ни воздаянія по смерти. „Какъ же такъ? спрашиваете вы ихъ. Если у человѣка нѣтъ души, что же онъ такое: скоть... звѣрь?“... Нѣтъ, отвѣчаютъ они: онъ животное млекопитающее, двурукое и двуногое.“ Опять вы невольно спросите ихъ: „если такъ, откуда же у него разумъ, совѣсть, свобода?“ — „Какой разумъ? Какая совѣсть? Какая свобода? восклицаютъ они. Все это остатки прежнихъ, средневѣковыхъ заблужденій, отголоски стариннаго воспитанія. Воспитайте дѣтя безъ религіозныхъ вѣрованій, въ новыхъ понятіяхъ, и оно не будетъ имѣть ни разума, ни совѣсти, ни свободы.“ Ну, и точно, воспитывая нашихъ дѣтей по своимъ системамъ они наплодили намъ безбожниковъ, людей, лишенныхъ всякой религіи, сбросившихъ съ себя узду закона и нравственности, бунтарей и крамольниковъ, вслѣдствіе чего чуть не каждый мѣсяць предъ лицомъ всего міра выступаютъ ужасные, мерзительные судебные процессы этихъ враговъ св. нашей церкви и общества. О чемъ толкуютъ эти юноши, воспитанные въ новыхъ понятіяхъ и идущіе въ народъ, чтобы провѣщать его современною философскою мудростію? Всѣ, говорятъ они, должны быть равны между собою и по состоянію и по правамъ, а потому не должно быть въ мірѣ ни царей, ни правителей, ни судей, ни богатыхъ, ни благородныхъ, но всѣ должны превратиться въ чернь, не должно также быть ни государства, ни общества, ни семьи. И вотъ, мы видимъ, въ царей и правителей эти люди стрѣляютъ, города и селенія выжигаютъ, казну грабятъ, неопытныхъ дѣвицъ развращаютъ, дѣтей рожденныхъ отъ скотоподобнаго сожитія, истребляютъ. Вотъ она эта новѣйшая мудрость! Людей она хочетъ превратить въ стадо кровожадныхъ звѣрей. Кому же такое превращеніе насъ въ звѣрей нужно? Конечно, врагу нашего спасенія, діаволу. Ему ненавистно, что люди живутъ мирно въ государствахъ, обществахъ и семьяхъ и повинуются царямъ, правителямъ и власти родителей; ему хочется произвести между людьми раздоры, возмущенія и

кровавыя распри: вотъ онъ и внушаетъ современнымъ мудрецамъ такія ужасающія нелѣпости, какъ общее равенство или гражданскій бракъ. Для того, чтобы понять, что подобныя ученія есть чистѣйшая нелѣпость, не требуется даже особаго ума. Возьмемъ, на примѣръ, ученіе о всеобщемъ равенствѣ. Можно ли въ самомъ дѣлѣ быть всѣмъ равными? Отнюдь нѣтъ. Почему? Потому, что не всѣ мы имѣемъ одинаковыя силы и способности, не всѣ одинаково сродны къ труду и честны, не всѣ и своимъ достоинствомъ умѣемъ хорошо пользоваться. Лучше всего нелѣпость этого новаго ученія можно видѣть сейчасъ же въ примѣрѣ на нашихъ крестьянахъ. Не всѣмъ ли имъ даны были одинаковыя права и не всѣ ли они получили одинаковыя участки земли, когда нашъ великій Государь освободилъ ихъ отъ крѣпостной зависимости? Однако же равны ли они теперь? Нѣтъ, и даже болѣе не равны, чѣмъ въ крѣпостное время. Отъ чего же? Отъ того, что одинъ въ эти 18 лѣтъ трудился, а другой лѣнился, одинъ все берегалъ, а другой все съ рукъ спускалъ, одинъ всякую заработанную или вырученную копейку несъ домой и берегалъ про черныя день, а другой даже и изъ дома все несъ въ разныя питейныя и увеселительныя заведенія. Отсюда и вышло то, что одинъ разбогатѣлъ, а другой обнищалъ. То же будетъ и въ государствѣ, если бы дѣйствительно насъ всѣхъ уровняли по состоянію. Сегодня мы все раздѣлили бы поровну, а завтра же опять одинъ приобрѣлъ и разбогатѣлъ, а другой все промоталъ и сталъ нищъ. Что же потомъ? Опять дѣлить? А тамъ опять и опять, и такъ безъ конца? Явная нелѣпость! Однако же многіе ею заражаются. Отъ чего? Отъ того, что господствующіе въ мѣрѣ правила, нравы, обычаи и заблужденія располагаютъ къ тому.

Братіе! Чтобы намъ успѣшно бороться съ опаснымъ вѣяніемъ духа времени и съ самимъ, управляющимъ имъ, врагомъ нашего спасенія, будемъ и себя и дѣтей своихъ беречь отъ увлеченія ложными ученіями, правами и обычаями, и облечемся *во всеоружіе Божіе*, твердо держась истиннаго ученія Христова. Аминь.

Воскресенской ц., въ г. Бѣлевѣ, свящ. Михаилъ Бурцевъ.

НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛЫ(*).

IV.

З а г о в о р ы.

Выше мы уже высказали, какой взглядъ имѣеть первобытный человѣкъ на свойства и причины болѣзней. По этому взгляду всякая болѣзнь есть дѣйствіе на человѣка живаго враждебнаго ему начала, злаго духа, который дѣйствуетъ на него разрушительно или непосредственно, или чрезъ посредство извѣстныхъ предметовъ и силъ природы. Болѣзни, такимъ образомъ, олицетворяются въ представленіи дикаря въ многоразличные живые образы, которые имѣють ту общую черту между собою, что всѣ относятся къ началу злomu. Отсюда и всѣ средства противъ болѣзней первобытнаго человѣка имѣють своимъ назначеніемъ не лѣченіе, но „изгнаніе“ болѣзни и состоятъ изъ внѣшнихъ чисто случайныхъ предметовъ и дѣйствій посредствомъ ихъ, прямо направленныхъ къ этой цѣли. Шаманъ фетишистовъ изгоняетъ болѣзнь изъ больного посредствомъ барабаннаго боя, неистовой музыки, стука, трескотни трещетокъ, крика, ломаній, кривляній, которыми онъ надѣется утратить засѣвшаго въ больномъ злаго духа, или же изгоняетъ его посредствомъ нанесенія побоевъ своему пациенту. Такъ какъ на этой низшей ступени психической жизни народа не существуетъ еще, какъ мы замѣтили выше, дѣленія предметовъ на ихъ тѣлесную и духовную стороны, а принимается всецѣло весь предметъ за живое одушевленное существо, то поэтому и для изгнанія болѣзней употребляются тѣ самые предметы, которымъ, какъ существамъ живымъ и одареннымъ дѣятельною способностію вліять на человѣка, приписывается цѣлительная сила противъ нихъ. При этомъ считается достаточнымъ или имѣть только эти предметы при себѣ, сила и дѣйствіе ихъ предполагаются въ одномъ присутствіи таковыхъ предме-

(*) Продолженіе.—См. № 22.

товъ при человѣкѣ, каково напримѣръ ношеніе при себѣ травъ, корей, камушовъ, кусковъ дерева и другихъ фетишей, или же требуются извѣстнаго рода прямыя и символическія дѣйствія посредствомъ ихъ надъ больнымъ, по преимуществу удары и „вещадное бѣненіе“ ими больного. Такъ въ приведенномъ мною травникѣ рекомендуется такое дѣйствіе посредствомъ одной травы надъ больнымъ отъ порчи: „трава называется татаринъ, растеть при рѣкахъ, аще ково испортятъ, привязать ему на шею, или ково держитъ черная болѣзнь, и ево очерти ею и бей вешадно, будетъ здравъ.“ Отъ лихорадки лапухомъ „бей по лицу вешадно и будетъ здравъ“ и проч. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, очевидно, самому предмету, какъ существу живому, приписывается сила изгонять болѣзни.

Но съ переходомъ народа отъ этого грубаго первобытнаго фетишизма на вторую степень своего развитія, когда человѣкъ начинаетъ отличать силу, дѣйствующую въ предметѣ, отъ его матеріальной стороны и, замѣчая двоякое, т. е. благотворное и разрушительное дѣйствіе на него этихъ силъ, вырабатываетъ отсюда для себя понятіе о добрыхъ и злыхъ духахъ, какъ существахъ отдѣльныхъ отъ предметовъ, хотя и заключенныхъ въ нихъ, сама собою является и мысль обращаться уже не къ самымъ предметамъ, но къ заключеннымъ въ нихъ духамъ и у нихъ искать содѣйствія къ излѣченію болѣзней, или предотвращенію несчастій. Цѣль эта можетъ достигаться двоякимъ способомъ. Обращаться можно или къ духамъ добрымъ съ цѣлю дѣйствовать посредствомъ ихъ на духовъ злыхъ, или же вступать въ непосредственныя сношенія съ сими послѣдними; можно такимъ образомъ изгонять злыхъ духовъ и предотвращать ихъ вліяніе чрезъ посредство духовъ добрыхъ, призывая на помощь сихъ послѣднихъ посредствомъ извѣстныхъ словъ и молитвъ, или же вступать для этой цѣли въ общеніе и союзъ съ злыми духами и усмирать, умиротворять ихъ силою особыхъ таинственныхъ словъ и заклинаній, которымъ они повинуются, какъ условному знаку этого союза. Такъ получаютъ свое начало заговоры и заклинанія. Всякій заговоръ и всякое заклинаніе, по крайней мѣрѣ въ своей первоначальной формѣ, суть ничто иное, какъ призываніе на помощь добраго

духа для противодѣйствія вліянію и изгнанія духа злаго (заговоръ), или же усмиреніе, умиротвореніе злаго духа посредствомъ особыхъ условныхъ таинственныхъ словъ, съ которыми къ нему обращаются, и которымъ онъ повируется въ силу какого нибудь предварительнаго договора съ нимъ (заклинаніе), въ который непременно должно вступить заклинающее лицо. Первое предполагаетъ враждебное отношеніе заговаривающаго къ изгоняемому злему духу, а послѣднее, напротивъ, указываетъ на близкое общеніе къ нему того, который заклинаетъ, и какъ бы на нѣкоторый договоръ и союзъ между ними(*). А такъ какъ по этому первобытному вѣрованію духъ, какъ добрый, такъ и злой, заключенъ все таки въ извѣстныхъ соответствующихъ ему предметахъ и явленіяхъ природы и можетъ дѣйствовать только чрезъ нихъ, то поэтому и заговоры и заклятія совершаются въ началѣ надъ этими предметами (наговариваютъ надъ водою, травами, кореньями, камушками, кусками дерева и проч., каковыя предметы и даютъ больному для отгнанія отъ него злаго духа чрезъ предполагаемаго въ этихъ предметахъ духа добраго; заклинаніе,

(*) Самые термины, существующіе въ русскомъ языкѣ для обозначенія этихъ дѣйствій, „заговоръ“ и „заклинаніе“—ясно указываютъ именно на такія отношенія. Слово *заговоръ* (сговоръ противъ кого нибудь) замѣняется у крестьянъ другимъ болѣе употребительнымъ и точнѣе выражающимъ мысль терминомъ—*наговоръ*, т. е. наговариваніе, жалоба кому нибудь на кого нибудь, съ цѣлію возбудить его къ непріязненному дѣйствію противъ того, на котораго дѣлается наговоръ, и въ данномъ случаѣ добраго духа противъ злаго. Слово *заклинаніе*, или *заклятіе* на оборотъ „укавы“ ваетъ на требованіе отъ кого нибудь чего нибудь *за клятву*, или во имя, по силѣ клятвы, которою онъ связанъ съ тѣмъ, отъ котораго и во имя котораго онъ требуетъ, что само собою указываетъ на договоръ или союзъ между ними. Таковъ именно взглядъ въ русскомъ народѣ на всѣхъ колдуновъ, какъ на людей, находящихся въ союзѣ и общеніи съ діаволомъ, которому они продали душу и дали заклятіе на крови, чтобы пользоваться его содѣйствіемъ и послушаніемъ. Такое пониманіе слова „заклятіе“ не противорѣчитъ и библейскимъ выраженіямъ. Такъ на примѣръ: заклинаю тебя Богомъ живымъ.; т. е. во имя клятвы или союза, въ которомъ явступилъ и въ которомъ нахожусь съ Богомъ живымъ, требую и проч. Здѣсь заклинаніе совершается именемъ Божиимъ, тогда какъ заклятія колдуновъ понимаются на оборотъ, т. е. предполагается, что они требуютъ чего нибудь отъ злаго духа именемъ этого злаго духа и по силѣ союза съ нимъ. Подъ заговоромъ же въ простомъ народѣ разумѣется какая нибудь замисловатая молитва къ какому нибудь святому—цѣлителю извѣстной болѣзни; это мнѣніе оправдываетъ и самое ихъ содержаніе. Оно по большей части состоитъ въ замисловатомъ изображеніи кары и наказанія святымъ злыхъ духовъ, въ которыхъ олицетворены болѣзни.

какъ требованіе или просьбу къ злomu духу, высказываютъ надъ землею, иногда выкопавши въ ней яму, надъ рѣкою, говорятъ на вѣтеръ и прочіе предметы, въ которыхъ предполагается обитаніе злыхъ духовъ). Отсюда и выходитъ, что „всякая вещь только словомъ сильна“, какъ выразился дѣдъ. И только впоследствии уже являются амулеты, въ которыхъ цѣлительная сила приписывается исключительно одному слову безъ посредства видимаго предмета.

Такіе взгляды и вѣрованія первобытнаго фетишизма долго сохраняются и по выходѣ народа изъ его первобытнаго состоянія. Слѣды этихъ вѣрованій можно наблюдать у всѣхъ историческихъ народовъ во всѣ періоды его развитія въ его, такъ называемой, демонологіи. Въ борьбѣ съ этими вѣрованіями бессильно бываетъ, какъ показываетъ исторія, даже само христіанство; оно не изглаживаетъ и не искореняетъ этихъ вѣрованій, хотя и измѣняетъ ихъ объекты. Неопредѣленный злой духъ первобытнаго фетишиста, съ принятіемъ христіанства, принимаетъ опредѣленный образъ діавола, духи добрые олицетворяются во образахъ святыхъ, которымъ приписываются цѣлительныя свойства противъ извѣстныхъ болѣзней. Являются такимъ образомъ заговоры съ упоминаніемъ именъ святыхъ, свидѣтельствующихъ о христіанскомъ ихъ происхожденіи, но въ которыхъ однако же ясно сохраняются слѣды вѣроvanій языческихъ, началомъ и источникомъ которыхъ служатъ понятія и взгляды отдаленнаго первобытнаго фетишизма. И въ этихъ заговорахъ позднѣйшаго происхожденія болѣзни олицетворяются въ живые враждебные челоvѣку образы демоновъ, діаволовъ, дѣвъ окаянныхъ и проч., что указываетъ на связь этихъ заговоровъ съ олицетвореніемъ первобытнымъ челоvѣкомъ всей природы, ея силъ и явленій. Призываемые и изображаемые въ нихъ святые изгоняютъ болѣзнь посредствомъ внѣшнихъ предметовъ — палокъ, дубцовъ, прутьевъ желѣзныхъ, которыми они бьютъ болѣзнь и наказуютъ, паносятъ ей тяжкія рапы, каковыя дѣйствія святыхъ, очевидно, имѣютъ тѣсную связь съ дѣйствіями надъ больнымъ при изгнаніи болѣзни первобытнаго шамана, и вѣрованія и понятія эти находятся въ тѣсной связи съ его понятіями и вѣрованіями.

Начинало уже смеркаться и приближалась ночь. Солнце давно скрылось за тьмь самым дремучим непроходимым лѣсомъ, въ которомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ такъ печально погибъ злополучный собиратель травъ; теперь яркая багровая заря разливалась надъ этимъ лѣсомъ, обрачивая высокія верхушки деревьевъ своимъ багровымъ свѣтомъ. Быть можетъ и теперь эта заря освѣщаетъ путь къ этому лѣсу не одному искателю травъ, котораго скроетъ и погребетъ въ немъ быстро наступающей мракъ.

Обитатели села одинъ по одному стали возвращаться съ своихъ полей. Мимо насъ прошла старушка, которая, замѣтивъ болѣзненный видъ дѣда, остановилась и спросила:

— Что, Савельичъ, не легчаетъ?

— Какое легчать, развѣ она скоро отвяжется!

— Дай-ко, кормилецъ, водицей я тебя умою? Легкая у меня рука, живо сниметъ!

— Ну что ты тутъ умоешь! нетерпѣливо отвѣчалъ дѣдъ. Вѣдь это чай не съ глазу, али не притка какая!

— Почему, кормилецъ, знать, возразила старушка, можетъ быть и съ глазу? Взглянулъ кто не хорошимъ глазомъ не въ добрый часъ, вотъ и прилучилось... а можетъ быть и притка какая... Давай-ко, добро, съ молитвой я тебя умою, вреда отъ этого не будетъ?

— Вотъ у нихъ все такъ, у понѣшнихъ лѣкарокъ, умою да утру—только и знаютъ! съ ироніей отвѣчалъ дѣдъ, обращаясь ко мнѣ. Какъ бы ты вотъ купалишной воды достала, да этой водой меня умыла, ну тогда другое дѣло! обратился онъ къ старушкѣ.

— А что такое это за купалишная вода? поинтересовался я?

— А тоже вотъ достаютъ такую воду въ эту самую ночь, такъ она купалишной и называется.

— Какъ же достаютъ ее?

— Да такъ же, какъ вотъ и цвѣтъ-то достаютъ, тоже не спроста. Нужно, вишь, въ самую полночь идти по рѣкѣ безъ креста и идти въ такое мѣсто, гдѣ не ходятъ люди, нога человѣчья не ступаетъ, тамъ въ лѣсъ куда нибудь, или въ другое какое мѣсто, гдѣ рѣка течетъ, только чтобы подалеже отъ жилья. Какъ придешь ты на

рѣку-то, и нужно все итти, итти противъ воды, тутъ ужъ само собой ты найдешь на такое мѣсто. Какъ найдешь ты на это мѣсто, тутъ и увидишь, вдругъ рѣка заволокнется вода заволнуется и станетъ приподниматься горой-горой, и волны хлынуть на тебя. Ты этого не бойся, все это будетъ только казаться тебѣ; напирать вода станетъ на тебя, ты стой, не беги, потому все это—только мечта одна... Знамо ужъ не спроста, нужно знать зачатіе какое нибудь, а спроста такъ не устоишь, говорятъ, страхъ тебя возметъ. Ну а какъ сейчасъ ты сробѣлъ, такъ тутъ и погибъ, ужъ они тебя утопятъ, нечистые. Чтобы не бояться воды, такъ нужно имѣть при себѣ вотъ этотъ самый корень отъ Царь Силы травы, что ты сейчасъ читалъ, съ нимъ куда хощь иди въ воду, страху не будетъ. Вотъ какъ выстоишь ты противъ всего этого, тутъ сейчасъ и увидишь, вода завертится, завертится и станетъ подниматься, и поднимется она въ столбъ водяной; изъ столба этого забьютъ фонтаны во всѣ стороны, а наверху столба вдругъ выростетъ цвѣтъ прекрасный и станетъ горѣть этотъ цвѣтъ яркимъ огнемъ, куда какъ хорошо, говорятъ, смотрѣть на него! Только засматриваться на него долго нельзя, обманетъ. Какъ сейчасъ показался этотъ цвѣтъ, такъ подходи и бери воду изъ столба. Назадъ пойдешь, не оглядывайся, потому будутъ тоже преслѣдовать тебя... а ты иди не оборачивайся. Куда какъ тоже страшно, говорятъ! Такъ вотъ эта вода много полезительна тоже отъ всякой болѣзни.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПОУЧЕНІЕ

въ храмовой праздникъ св. Александра Невскаго въ церкви тульской гимназіи (23-го ноября).

Нынѣшній праздникъ нашъ празднуеть едва ли не вся Россія. Всѣ вѣрные и честные сыны отечества поражены... пріятно поражены мыслью о событіи, въ которомъ чудо-

дѣйствующая и спасающая нашего возлюбленнаго Царя рука Всевышняго не въ первый разъ, но разъ отъ разу чудодѣйственнѣй, виднѣй, являетъ намъ свою всемогущую и милующую силу.

Вчера, вы, дѣти, радовались этому событію и молились, молились и опять радовались, дѣтки радовались. Сегодня радость эта возвѣщена и всему городу, повторю опять: едва ли и не вся Россія обрадована сегодня тою же вѣстью.

Но *работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ.*

Такия радостныя событія, какія мы переживаемъ теперь, въ одно и то же время и возбуждаютъ въ насъ восторженную радость, и наводятъ на душу какой-то страхъ.

Приходится сказать среди вашей радости, даже среди этой дѣтски восторженной радости, слова Давида: *радуйтесь съ трепетомъ!*

Въ самомъ дѣлѣ, должны ли мы успокоиться на одной той мысли, хоть и вполне христіанской, что Богъ сохранитъ доселѣ, сохранитъ и впредь. Въ чудесномъ сохраненіи Богохранимаго Царя нашего мы убѣждены; пора бы убѣдиться и самимъ врагамъ и супостатамъ нашимъ.

Но думъ не менѣе успокоиться на этомъ одномъ убѣжденіи невозможно. Среди насъ гдѣ-то невидимкой ходятъ эти супостаты. Почему знать, гдѣ они ведутъ свои подкобы? Вотъ оно осадное положеніе, не то, которое противъ нихъ предпринимается, а то, въ которое они ставятъ насъ. Богъ хранить, не допускаетъ и не допустить, чтобы козни нашихъ супостатовъ имѣли успѣхъ. Какъ же намъ не радоваться? Но невольный трепеть обнимаетъ душу, когда подумаешь, съ какимъ упорствомъ злобы, съ какою обдуманностью преступныхъ плановъ, съ какимъ разнообразіемъ и обиліемъ, можно сказать богатствомъ средствъ, съ какою наконецъ почти неудовимою тайною идутъ злодѣи къ своей цѣли. Цѣли они не достигнутъ, это несомнѣнно; пора бы въ томъ убѣдиться и самимъ злодѣямъ (невольно повторяется одно и тоже въ виду неотразимыхъ доказательствъ). Но тяжело и страшно жить въ осадѣ отъ тайнаго врага.

Что же намъ дѣлать? Вотъ что: *работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь ему съ трепетомъ. Радуйтесь,*

но будьте осторожны, опасливы. Если вамъ будутъ поворачивать: зачѣмъ эти строгости и разныя стѣсненія; знайте, что это -- отголоски тѣхъ, которые держатъ насъ въ осаду. Не для насъ эти стѣсненія, не противъ насъ направлены эти строгости, а противъ тайныхъ злодѣевъ нашихъ.

Работайте Господеви со страхомъ. Работайте, трудитесь для Господа, имѣя въ сердцѣ и умѣ страхъ Божій, который есть самое живое начало премудрости. Трудитесь, дѣти, учитесь во всю мѣру своихъ силъ и въ этомъ отношеніи работайте со страхомъ—какъ бы не попасть въ ряды тѣхъ недоучекъ, отъ которыхъ идетъ все нынѣшнее зло. Радуйтесь съ трепетомъ. Радуйтесь милости Господней, не предавайтесь безпечности, напротивъ усиливайте свои учебныя успѣхи усиленными трудами, охраняйте свой молодой, но здравый умъ отъ вторженія легкомыслія, радости жизни не ищите въ житейской разбѣянности.

Однимъ словомъ: *работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ.* Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ.

(Сказано въ Кафедральномъ соборѣ).

Шесть дней есть, въ няже достоинъ дѣлати: въ тья убо приходяще иплитесе, а не въ день субботный. Отвѣщи убо Господь и рече: ницемъре, кождо васъ въ субботу не отрѣшаетъ ли своего воли или осла отъ яслии и ведъ напаяетъ (Лук. 13, 14—15).

Спаситель не рѣдко творилъ чудеса въ субботу. Но лицемерные фарисеи каждый разъ осуждали и укоряли Его, что Онъ своими чудесами нарушаетъ законъ о субботнемъ покоѣ. Лицемеріе и въ наше время ложно понимаетъ значеніе праздничнаго покоя. Въ праздники прекращаются работы и дѣла житейскія не для бездѣлья, не для потѣхи, не для разгула и пьянства, а для святыхъ угодныхъ Богу

дѣль, для молитвы и чтенія слова Божія. И это ужъ будетъ лицемѣріе, когда кто за грѣхъ почтетъ взять въ руки какое нибудь дѣло въ праздникъ, а провести весь праздничный день въ бесполезныхъ забавахъ, а иногда и прямо вредныхъ и грѣшныхъ, не почтетъ за грѣхъ. И это наше лицемѣріе, что базарные дни у насъ бывають въ праздники, что пьянству предаются тоже больше всего въ праздники, зрѣлища нарочно иногда приурочиваються въ праздникамъ. Неужели такъ надобно понимать заповѣдь Божию: шесть дней трудись, а седьмой день гуляй и веселись. Нѣтъ, ужъ если не умѣешь седьмой и вообще праздничный день святить, такъ лучше возьми въ руки какое нибудь не особенно трудное дѣло, разумѣется, напередъ помолившись въ церкви Богу. Дѣло во всякомъ случаѣ лучше и угоднѣе Богу, чѣмъ бездѣлье. За дѣломъ человеку и въ голову не придетъ ничего дурнаго, а отъ бездѣлья скорѣе всего принимаешься за дурныя дѣла. Спаситель повелѣлъ добро творить людямъ въ праздничные дни. Вотъ и будемъ творить добро людямъ своими трудами на пользу ближнимъ. Шесть дней поработаемъ на себя и на свое семейство, а седьмой день что нибудь сдѣлаемъ на пользу бѣдствующимъ нашимъ ближнимъ, и это будетъ святое дѣло, приличное святому дню. И помолимся, и немного отдохнемъ отъ трудовъ, и для бѣднаго сработаемъ: вотъ и исполнили заповѣдь Господню: *помни день субботный, еже святити его.* Аминь.

А. И.

СОБЫТІЕ 19 НОЯБРЯ.

Передадимъ поразившее всю православную Россію событіе словами „Церковнаго Вѣстника.“

Его Императорское Величество изволилъ прибыть въ Москву въ понедѣльникъ 19 ноября въ 9^{1/2} часовъ вечера. Уже съ 8 часовъ, несмотря на довольно сильный морозъ, многочисленныя толпы народа собрались по всему пути слѣдованія Государя. Курская станція, равно какъ и сосѣдніе дома, были великолѣпно иллюминованы. Госу-

дарь Императоръ вышелъ изъ вагона въ сопровожденіи московскаго генераль-губернатора, выѣзжавшаго на встрѣчу Его Величества въ Серпуховъ, и былъ привѣтствованъ собравшимися на станціи высшими военными и гражданскими чинами столицы. Со станціи Его Величество, пригласивъ съ Собою въ карету московскаго генераль-губернатора, изволилъ направиться въ кремль въ сопровожденіи почетнаго конвоя изъ офицеровъ сумскаго гусарскаго полка. Едва показалась карета Государя, какъ расположенные у церкви Николая Ковыльского военные оркестры музыки заиграли народный гимнъ, и раздалось громовое „ура“. Путь Государя, по которому были расположены войска шпалерами, освѣщался иллюминаціей и бенгальскими огнями. На многихъ домахъ виднѣлись транспаранты и горѣли электрическія свѣчи Яблочкова. Площадь предъ Иверской часовней, у которой возвышался громадный цитъ горѣвшій разноцвѣтными огнями и украшенный штандартами національныхъ цвѣтовъ, была наполнена народомъ. При восторженныхъ народныхъ кликахъ, Государь вышелъ изъ экипажа и приложился въ часовнѣ къ чудотворной иконѣ Богоматери. Оттуда Его Величество изволилъ прослѣдовать въ Кремлевскій дворецъ.

Москва спокойно засыпала, встрѣтивъ всегда желаннаго своего Гостя въ добромъ здоровьѣ; телеграфъ успѣлъ уже сообщить и сѣверной столицѣ радостную вѣсть о благополучномъ прибытіи въ „бѣлокаменную“ Государя Императора, какъ вдругъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ (отъ 21 ноября) появляется страшная новость: „Московский генераль-губернаторъ сообщалъ по телеграфу, что 19 сего ноября, въ 11 часовъ вечера, по курской желѣзной дорогѣ, при слѣдованіи въ районѣ 7 квартала рождской части дополнительнаго поѣзда съ конвоемъ, прислугою и багажемъ Его Императорскаго Величества, *произошелъ взрывъ*, отъ котораго поѣздъ сошелъ съ рельсовъ, причемъ багажный вагонъ опрокинулся, а два пассажирскихъ встали поперекъ пути. Отъ взрыва на полотнѣ дороги образовалась яма, глубиною 2 аршина, длиною 7 и шириною 8 аршинъ. Несчастій съ людьми не произошло. Домъ, изъ котораго ведена была мина, обнаруженъ и въ

ровыску скрывшихся изъ него злоумышленниковъ немедленно приступлено.“ Международное телеграфное агенство тоже самое передавало въ слѣдующей телеграммѣ, отъ 20 ноября:

„Вчера вновь совершилось чудо, вновь спасена драгоценная жизнь Его Величества Государя Императора и Россія избавлена отъ великаго бѣдствія и горя. Вслѣдъ за благополучнымъ прибытіемъ царскаго поѣзда въ Москву, когда Его Величество изволилъ уже находиться на пути въ Кремль и молился предъ чудотворною иконою Иверской Божіей Матери, около десяти часовъ вечера, подъ поѣздомъ дополнительнымъ къ Царскому, на третьей верстѣ отъ пассажирской станціи курской желѣзной дороги послѣдовалъ взрывъ. Багажный вагонъ отброшенъ въ сторону и семь вагоновъ сошли съ рельсовъ, но никто не раненъ.“

Дѣйствительно *„вновь совершилось чудо.“* По неизвѣстнымъ причинамъ, можетъ быть потому, что ошиблись во времени прибытія Царскаго поѣзда, злоумышленники опоздали и взорвали подготовленную заранѣе страшную мину получасомъ позже — въ тотъ самый моментъ, когда Государь Императоръ изливалъ свои молитвенныя воздыханія предъ иконою Царицы Небесной. И не тщетна была Его царственная молитва: даже въ томъ поѣздѣ, въ который злоумышленники, безъ сомнѣнія по какой нибудь ошибкѣ, направили взрывъ мины, никто не пострадалъ...

Во вторникъ, въ 11 часовъ утра, былъ назначенъ пріѣздъ въ Кремлевскій дворецъ, по случаю прибытія въ Москву Его Величества Государя Императора. Радостно спѣшили во дворецъ и въ кремль москвичи, надѣясь услышать по обыкновенію милостивое Царское слово и можетъ быть авторитетнѣйшее разъясненіе настоящаго смутнаго политическаго положенія Европы вообще и Россіи въ частности; московской рѣчи Государя Императора ждала вся Россія, ею интересовалась и Европа. Но передъ самымъ выходомъ Его Величества московскій предводитель дворянства прочелъ во всеуслышаніе только что отпечатанное извѣстіе • вчерашнемъ ужасномъ событіи, которое сперва какъ громомъ поразило всѣхъ, а затѣмъ вызвало всеобщую радость, ликование и громкіе крики „ура!“ По-

нятно, съ какими чувствами восторга и благоговѣнія было встрѣчено появленіе Его Величества Государя Императора изъ Его апартаментовъ. Въ 12 часовъ 10 минутъ пополудни Государь изволилъ войти въ Георгіевскую залу и, принявъ отъ городского общества хлѣбъ-соль, изволилъ обратиться къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

«Я радовался видѣть васъ, господа, вспоминая ваши вѣрноподданническія чувства по поводу грустнаго событія 2-го апрѣля. Эти же чувства заявляемы были Мнѣ со всѣхъ концовъ Россіи, но вы уже знаете происшествіе, вчера случившееся. Господь сохранилъ Меня и всѣхъ, которые со Мною слѣдовали въ Москву. Въ заботахъ о Россіи, Я отдалъ Себя въ руки Провидѣнія и Господь хранитъ Меня; но крамола должна быть искоренена. Я обращаюсь къ вамъ и ко всѣмъ благомыслящимъ людямъ для уничтоженія зла, пустившаго корни, Я обращаюсь къ родителямъ дѣтей: ведите ихъ по пути истины и добра, чтобъ приготовить изъ нихъ не злодѣевъ, а полезныхъ дѣятелей, истинныхъ гражданъ Россіи.»

Слова эти были покрыты восторженными долго неумолкавшими криками „ура!“, многіе плакали; вообще зала дворца представляла умиленную и трогательную картину. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ выходъ изъ дворца въ Успенскій соборъ, гдѣ Государь Императоръ слушалъ отпавленный высокопреосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ благодарственный молебенъ по случаю вчерашняго событія; затѣмъ Его Величество посѣтилъ Чудовъ монастырь.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Ноября 18. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Крестовой домово́й церкви.

— 21. — Въ день Введенія во храмъ пресв. Богородицы Его Высокопреосвященство служилъ литургію во Введенской церкви, что при тул. епарх. жен. училищѣ и послѣ заамвонной молитвы совершилъ заупокойную литію по

архієпископъ Дамаскинъ, бояринъ Василіъ (Колобковъ), протоіереѣ Іоаннъ (Мясновскомъ), благотворителяхъ сего училища. По окончаніи же литургіи совершевъ былъ Имъ праздничный молебень. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣст. свящ. Г. И. Комаровъ. Послѣ церковной службы въ училищномъ залѣ, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, г. начальника губерніи и его супруги, и другихъ почетныхъ посѣтителей, инспекторомъ классовъ прочитано было извлеченіе изъ отчета о состояніи училища въ учебно-нравственномъ отношеніи и затѣмъ розданы награды лучшимъ ученицамъ.

—23.— По окончаніи литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ и по прочтеніи извѣстія о спасеніи драгоцѣнной жизни Его Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, отъ преступнаго покушенія злодѣевъ 19 сего ноября, Его Высокопреосвященство въ собраніи всего духовенства г. Тулы совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе при молитвенномъ соучастіи начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, войска и множества народа.

—25.— По окончаніи литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ совершено было молебствіе по случаю празднованія тезоименитства Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государей вел. князей Георгія Александровича, Георгія Михайловича (вм. 26 ч.) рожденія и тезоименитства Его Император. Высочества благовѣр. Государя вел. князя Михаила Александровича (вм. 22 ч.) и тезоименитства Ея Император. Высочества благовѣр. Государыни велик. княгини Екатерины Михайловны (вм. 24 ч.).

Алексинъ. Ноября 25. — Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе Николаевской ц. въ г. Алексинѣ, затѣмъ литургію, а по окончаніи оной и благодарственное молебствіе о спасеніи Государя Императора отъ угрожающей Ему опасности, при чемъ Имъ была произнесена рѣчь алексинскимъ жителямъ предстоящимъ въ церкви.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я,

1) Отъ редакціи Тул. Епарх. Вѣдомостей.

О. благочинному алексинскаго 3-го округа.—За 18 экземпляровъ Тул. Епар. Вѣд. на 1880 годъ вами выслано въ редакцію 89 руб. вмѣсто 90 руб. Одинъ рубль вы удержали на „почтовые расходы.“ Такъ какъ въ условіяхъ подписки на Тул. Епар. Вѣд. не было упомянуто, что редакція принимаетъ на себя почтовые или какіе либо другіе расходы своихъ подписчиковъ, то редакція покорнѣйше проситъ васъ выслать ей удержанный вами одинъ рубль.

2) Открыта подписка на Современныя Извѣстія на 1880 годъ.

Въ Москвѣ:

На 1 год. 9 р.	На 8 м. 6 р. 60к.	На 4 м. 3 р. 70 в.
— 11 м. 8р. 40 к.	— 7 — 6 р. —	— 3 — 2 р. 80 к.
— 10 — 7 р. 80	— 6 — 5 р. 40 к.	— 2 — 1 р. 90 в.
— 9 — 7 р. 20к.	— 5 — 4 р. 60 в.	— 1 — 1 р.

На города:

На 1 год. 10 р.	На 8 м. 7 р. 30 к.	На 4 м. 3 р. 90
— 11 м. 9р. 40к.	— 7 — 6 — 50 —	— 3 — 3 —
— 10 — 8 — 70	— 6 — 5 — 70 —	— 2 — 2 —
— 9 — 8 —	— 5 — 4 — 80 —	— 1 — 1 р.

Примѣчанія: 1) Для выписывающихъ газету въ одномъ экземплярѣ никакія разсрочки и никакія уступки противъ обозначенныхъ выше цѣнъ не допускаются.

2) Сроки подписки считаются съ 1 числа по 1-е; выписывающіе газету съ середины или желающіе продолжить полученіе до середины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяцъ понумерно, считая каждый № при городской доставкѣ въ 5 в., при иногородней пересылкѣ въ 6 коп.

3) Московскіе подписчики, желающіе получать газету въ экземплярахъ занакованныхъ, приплачиваютъ сверхъ показанной цѣны по 10 к. за каждый мѣсяцъ. На основаніи почтовыхъ правилъ, *иногородная пересылка въ глухихъ пакетахъ не допускается.*

4) Гг. иногородныхъ просятъ не затруднять редакцію присылкою марокъ вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 к.).

5) Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. иногородныхъ, которые уже получаютъ *Современныя Извѣстія*, будутъ прилагать при требованіяхъ и свой *печатный адресъ*.

Приемъ подписки въ *Москву*: въ конторѣ *Современныхъ Извѣстій* на Воздвиженкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, Александровское подворье, рядомъ съ казенной палатой; у книгопродавцевъ: *Соловьева* и *Васильева* на Страстномъ бульварѣ, *Салаева* на Мясницкой, *Осерапонтова*, *Пръснова*, *Манухина*, *Клочкова*, *Анисимова*, и въ писчебумажномъ магазинѣ *Кушнерова* и *К^о* на Никольской; въ магазинахъ: *Орлика* близъ Красныхъ воротъ; *Руднева* на Нѣмецкомъ рынкѣ и въ *Елоховѣ*; *Живарева* въ Охотномъ ряду, д. Лухманова, и на углу Большой Дмитровки, д. Благороднаго собранія; *Шапошникова*, уголь Тверской и Охотнаго ряда, д. Истомина; *Богданова*, близъ Сухаревой бани въ собств. домѣ; *Юргенсона* Неглинный проѣздъ № 10, д. Третьяковыхъ; въ конторахъ: *Алексыя Лури* и *К^о* на Кузнецкомъ мосту, д. князя Голицына; *Васмута* и *К^о* на Мясницкой, домъ Спиридонова; въ *Коммерческомъ Агентствѣ* Богдановичъ и *К^о*, Лубянская площадь, д. Алексѣева, надъ магазиномъ Маркетти; въ *Центральной конторѣ объявленій* для всѣхъ европейскихъ газетъ, Большая Дмитровка, уголь Столешникова пер., домъ Бучумова, и въ читальнѣ *Александрова*, Разгуляй, Доброслободскій пер., д. Смирнова, въ конторѣ Сильвестрова, Петровка, д. Рожнова, Плетникова на Софійкѣ, рядомъ съ нѣмецкимъ клубомъ, (у Юргенсона, Лури, Васмута, въ Центральной конторѣ, Плетникова и Сильвестрова принимаются объявленія по цѣнѣ редакціи). Объявленія для Царства Польскаго и Москвы въ *Конторѣ посыльныхъ и коммисіонерства*, стар. Газетный пер., д. Толмачева. Въ *Нижнемъ Новгородѣ*, уголь Большой Покровки, д. Кругликова, въ книжномъ магазинѣ *Первая Нижегородская артель*, въ Варшавѣ въ конторѣ Райхмаць и Френдлеръ на Сенаторской ул., въ Воронежѣ книжный магазинъ Са-

востыянова Дворянская ул., д. Семькиной, въ Парижѣ
agence Navas et cie place de la Bourse № 8.

При перемѣнѣ адресовъ:

- 1) Если мѣняется адресъ городской на городской, или иногородный на городской, уплачивается 15 коп.
- 2) При перемѣнѣ иногороднаго на иногородный — 30к.
- 3) При перемѣнѣ городского на иногородный, сверхъ означенныхъ 30 к. (за наборъ и печатаніе адреса), приплачивается по 20 к. за каждый остающійся мѣсяць подписки, считая и текущій.
- 4) Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, отъ подписчика, мѣняющаго адресъ, требуется представленіе прежней подписной квитанціи; исключеніе допускается для гг. иногородныхъ, присылающихъ требованія о перемѣнѣ адреса по почтѣ.

3) **Скрыта подписка на 1880 годъ на политическую и литературную газету «Востокъ»**

(еженедѣльную, безъ предварительной цензуры).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ „Востокъ“ имѣть: въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра.

За годъ съ доставкой и пересылкою въ Россіи и за границей 8 р., на полгода 4 р. 50 коп.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи газ. „Востокъ“, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря, въ Одессѣ у И. Ю. Вучича, на Итальянской ул.; въ Сербіи, въ Бѣлградѣ при митрополіи, въ Аѣнахъ, въ редакціи Journal d' Athènes.

4) Сбъ изданіи Православнаго Собесѣдника въ 1880 году.

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться въ 1880 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1880 годъ, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

Семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи.

издаваемая при „Православномъ Себесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1880 году, два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за оба изданія десять руб.) сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

5) Въ 1880 году при кievской духовной академіи будутъ издаваться по прежде утвержденнымъ программамъ:

1. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Церковная, по преимуществу мѣстная, газета. Программа ея въ общемъ слѣдующая: Отдѣлъ officialный, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальныя указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ кiev-

ской епархіи, мѣстныхъ административныхъ распоряженія и извѣстія въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онѣ издавался первоначально. Въ проч. Отдѣлѣ неофіціальный, мѣстныхъ церковныхъ историко-статистическихъ извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской восточной, западной и проч.

2. Воскресное Чтеніе.

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общезаидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онѣ издавался первоначально. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3. Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всеѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина. Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1880 г. будутъ издаваться его знаменитыя толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его знаменитѣйшее твореніе — градъ Божіемъ.

6) Совѣтъ Свято-Владимірскаго братства, принимая во вниманіе необходимость распространенія въ народѣ, а также и въ народныхъ школахъ **МОЛИТВЕННИКА** общедоступнаго по цѣнѣ, съ объясненіемъ не вполне понятныхъ славянскихъ словъ и выраженій, предпринялъ изданіе такого молитвенника въ значительномъ числѣ экземпляровъ, по цѣнѣ 3 коп. за экземпляръ, съ тѣмъ чтобы деньги, вырученныя отъ продажи этого изданія были обра-

щены на постройку дома для пріюта ищущихъ св. крещенія и начальнаго училища, состоящихъ при братствѣ.

Отпечатавъ нынѣ означенный молитвенникъ, братство долгомъ считаетъ обратиться съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ завѣдывающимъ народными школами, а также и къ ревнителямъ просвѣщенія и нравственнаго усовершенствованія народа, въ виду важности цѣли изданія означеннаго молитвенника, содѣйствовать къ возможному распространенію его какъ въ училищахъ, такъ и въ народѣ.

Съ требованіями обращаться въ Кіевѣ, въ книжный магазинъ Редакціи „Кіевскаго Народнаго Календаря“, а также и въ другіе книжные магазины.

7) Новое (третье) изданіе Священ. Исторіи

для народныхъ школъ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Тулѣ, въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, *Священная Исторія ветхаго и новаго заветѣ*, соч. Н. А. (1880 г.), подобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 3-е (второй десятокъ тысячъ), приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, по 4-пун. 56-й ст. Устава о воинской повинности, и къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ приложеніемъ молитвъ (на славянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ), указанныхъ этими программами.

Цѣна 45 коп.

Книга эта заслужила слѣдующій отзывъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ:

„Священная Исторія ветхаго и новаго заветѣ, соч. Н. А., принадлежитъ едвали не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ

для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ Священная Исторія преподается не по „Начаткамъ“ и не по „Начальному наставленію въ православной вѣрѣ“ Солодова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями священно-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ, вполне приспособленнымъ къ обстоятельному изученію Свящ. Исторіи въ низшихъ училищахъ.

„Главное достоинство разсматриваемой книги заключается въ живомъ, ясномъ и отчетливомъ изложеніи предмета. У автора вездѣ замѣчается стройная соразмѣрность въ расположеніи фактовъ, при которой мѣра и отчетливость внѣшняго изображенія соответствуетъ степени внутренняго значенія изображаемыхъ предметовъ. У него есть вѣрный тактъ и искусство останавливать вниманіе дѣтей на такихъ преимущественно чертахъ священно-историческаго разсказа, которыя наиболѣе могутъ дать смысла и назиданія дѣтскому уму и сердцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма кстати вноситъ въ свой разсказъ краткія характеристическія выраженія Библии, но такъ, что переходъ отъ библейскихъ выраженій къ своимъ собственнымъ не составляетъ ничего рѣзкаго, но тѣ и другія сливаются въ одной живой и стройной рѣчи. Самый слогъ отличается простотою, точностію, ясностію и легкостію, вполне доступною для дѣтскаго пониманія.

„На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать Священную Исторію ветхаго и новаго заветъ, сочиненіе Н. А., для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету.“

Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18 августа (8 сентября) 1872 года.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ означенную книгу и принявъ во вниманіе весьма одобрительное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признавшаго, что она можетъ служить безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, постановилъ: объявить

о семь въ журналѣ министерства народ. просвѣщенія и сказанную книгу внести (и внесена уже) въ каталогъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ (Журналъ министер. народ. просвѣщ. 1873 г апрѣль, стр. 107).

Условія выписки новаго изданія Свящ. Исторіи съ приложеніемъ молитвъ:

Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляръ уступается отъ 15⁰/₀ до 40⁰/₀, смотря по разстоянію (разстояніе всѣхъ мѣстностей отъ Тулы можно считать приблизительно равнымъ разстоянію ихъ отъ Москвы, показываемому во всѣхъ Календаряхъ), а именно: на разстояніи не болѣе 600 верстъ уступка 40⁰/₀, до 1500 вер.—35⁰/₀, до 2300 вер.—30⁰/₀, до 3000 вер.—25⁰/₀, до 3500 вер.—20⁰/₀, болѣе 3500 верстъ—15⁰/₀.

Выписывающіе менѣе 10-ти экземпляровъ платятъ безъ уступки по 45 к. за экземпляръ.

На тѣхъ же условіяхъ Священная Исторія ветхаго и новаго завіта, Н. А., 3-е изданіе, съ приложеніемъ молитвъ (1880 г.), можетъ быть выписываема и отъ наслѣдниковъ московскаго книгопродавца *Θ. И. Салаева*.

Адресоваться: или въ *Тулу*, въ Редакцію *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, или въ *Москву*, въ книжный магазинъ *Θ. И. Салаева*.

Отдѣльно однѣ молитвы можно выписывать только изъ редакціи *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, по 6 к. за экземпляръ. Условія уступки тѣ же, что и для Свящ. Исторіи съ молитвами.

8) Содержаніе 12-й книжки Чтеній въ обществѣ любит. дух. просвѣщенія.

Любовь Божественная спасающая или возсоздающая челоѣчество. *А. Бяляева*.

Коммодіантъ, первый христіанскій поэтъ. Его нравственное ученіе. *А. Суходскаго*.

Библиографія. Вселенскіе соборы 4 и 5 вв. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіями

шеоль Александрійской и Антиохійской. А. Лебедева, экстраорд. проф. московской дух. академіи. Москва 1879 г. А. *Бьялева*.

Иностранное обозрѣніе. Сербскій церковно-народный соборъ въ Карловцѣ. Болгарскій соборъ въ Софіи. Празднованіе двадцатипятилѣтія архіерейства митрополита Сербскаго Михаила. Назначеніе сербскаго епископа въ Боснію. Свѣдѣвія объ антиохійской патріархіи. Братство для возстановленія православныхъ церквей въ Босніи и Герцоговинѣ. Мадьяризація въ Закарпатской Руси. Посланіе св. вселенскаго патріарха Іоакима III митрополиту сербскому Михаилу о признаніи сербской церкви автокефальною. Представленіе болгарскаго дипломатическаго агента вселенскому патріарху. Богословскій факультетъ въ Бѣлградѣ. Народная перепись въ Македоніи. По устройству православной церкви въ Босніи. Католическій епископъ въ Букарестѣ. Посobie, оказанное Румынскою церковію вселенской патріархіи. Пожалованіе вселенскаго патріарха румынскимъ орденомъ. По монастырскому вопросу въ Греціи. Вопросъ объ устройствѣ церковнаго банка въ Аѳинахъ. Новое сочиненіе о древнемъ церковномъ пѣніи.

Въ приложеніи: О переводѣ древне-славянской псалтири. *Арх. Амфилохія*.

9) О книгахъ, продающихся въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдомостей.

1) Исторія Русскаго Проповѣдничества отъ XVII вѣка до настоящаго времени. Составилъ преподаватель тульской семинаріи П. Заведеевъ. 1879 г. (Подробное объявленіе объ этой книгѣ см. въ 9 №-рѣ Т. Е. В. 1879 г.). Цѣна съ перес. 1 р.

2) Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта Н. А. Изданіе 3-е 1880 г. Съ приложеніемъ молитвъ, требуемыхъ программю начальныхъ народныхъ училищъ. Цѣна 45 коп. (Условія уступки см. въ особомъ объявленіи, напечатанномъ выше). Эта книга также продается въ книжномъ магазинѣ Н. И. Пантелѣева, въ Тулѣ.

3) Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска Донскаго) свящ. Григорія Соколова, издан-

ныя под редакціей преподавателя владимірской семинаріи Василя Розанова. Изданіе 2-е, значительно дополненное. Владимірь. 1877 г. (Подробное объявленіе см. въ 7. №-рѣ Тул. Еп. Вѣд. 1879 г.). Цѣна безъ пересылки (въ самой редакціи Тул. Еп. Вѣд.) 90 коп., а съ пересылкой 1 руб.

4) Извясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Николая Смирнова, преподавателя пензенской семинаріи. Пенза 1877 г. Цѣна безъ пересылки 50 к., а съ пересылкой 55 к.

5) Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, 794 стран. (Отдѣльные оттиски изъ Тул. Епар. Вѣд. 1864 г.). Цѣна безъ пересылки 30 к., а съ пересылкой 40 к. Эта книга продается, кромѣ редакціи Тул. Еп. Вѣд., въ книжномъ магазинѣ П. И. Пантелѣва, въ Тулѣ.

6) Святель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп. При требованіи трехъ экземпляровъ и болѣе пересылка даромъ.

7) Инструкція церковнымъ старостамъ, дополненная указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальныхъ начальствъ. Москва. 1878 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

8) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. 3-е изданіе, исправленное. Москва 1878 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

9) Руководственные для духовенства указы Св. Синода 1721—1878 г. Москва 1879 г. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 25 к.

Примѣчаніе. Всѣ книги, при требованіи на сумму не менѣе четырехъ рублей по цѣнѣ, назначенной безъ пересылки, высылаются по этой цѣнѣ безъ платы за пересылку.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Ноября 1879 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

(Печатня Соколова, въ Тулѣ)